

*В августе 1811 года в Кенигсберге признали виновной и казнили последнюю
ведьму Европы - Барбару Здунк.
Это, пожалуй, единственный достоверный исторический факт,
который использован в данной пьесе.
Всё остальное – не более, чем вымысел и случайное совпадение.*

ТАЙНА СЕМИ МОСТОВ

Неисторическая карнавальная фантазия с элементами мистики.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Генрих Вернер – Адвокат

Барбара Здунк - его подзащитная

Бургомистр

Адъютант

Инквизитор

Распорядитель

Ремесленник

А также: солдаты, придворные, учёные изобретатели, актёры и тайные члены тайного общества...

ПРОЛОГ.

Карнавально украшенная городская площадь.

Звучит музыка. В небе разрывы фейерверка.

В центре на возвышении стоит Распорядитель.

Рядом с ним огромная корзина, набитая рукописями и бумагами.

РАСПОРЯДИТЕЛЬ. Уважаемые дамы и господа! Прежде всего, разрешите поприветствовать и поблагодарить вас за то, что вы оказали честь нашему городу своим посещением и выразили желание принять участие в нашем городском карнавале «Загадка Семи Мостов».

Легенды на то и существуют, чтобы будоражить наше воображение и расширять горизонты допустимого.

И я приветствую в вашем лице всех тех, для кого не существует такое понятие, как «невозможно».

Ежегодно со всех концов света к нам поступает огромное количество научных работ, в которых на самом высоком уровне приводятся доказательства невозможности решения этой удивительной загадки. Загадки, согласно которой можно обойти все семь мостов так, чтобы пройти по каждому из них только один раз.

И тот, кому это удастся, сможет проникнуть в совершенно другой - таинственный и неизведанный мир, лежащий за пределами человеческого воображения.

Невозможно! Вот – единогласный приговор жрецов от науки, считающих, что всё в нашей жизни подчинено исключительно логике и здравому смыслу.

Возможно! Будет наш дружный ответ. И лучшим тому доказательством служит ваше присутствие здесь.

Долой всех учёных математиков, которые своими формулами и вычислениями стремятся загнать нашу жизнь в тесные рамки аксиом!

Да здравствуют фантазёры и мечтатели, которые своей верой в безграничные возможности человеческого духа готовы бросить вызов сухой логике и рациональному восприятию мироздания!

И как это уже стало доброй традицией, мы откроем наш фестиваль с того, что сложим и разожжем на центральной площади костёр из всего этого вороха учёных бумаг.

Пусть все скептики мира полюбуются, насколько легко превратить все их доказательства в пепел.

И поймут, что в отличие от бумаги - нельзя обратить в пепел мечту и надежду!

Вперёд, друзья мои! Я проведу вас лабиринтами неизведанного в мир, совершенство которого ограничено только вашей фантазией и вашим представлением о счастье.

Мир, который лежит за гранью «Семи мостов»!

ПЕРВАЯ СЦЕНА. ПРИЗРАК НА СТЕНЕ.

Замок. Полумрак. Генрих Вернер идёт по одному из замковых коридоров.

Неожиданно раздаётся сигнал тревоги. Мимо него пробегают возбуждённые люди: стражники, чиновники. Слышны возгласы: «Он там...». «Опять! Опять пришёл!» «Пришёл и зовёт...»

Появляется Бургомистр в ночном халате.

БУРГОМИСТР. Ну что за чушь вы несёте! Какой ещё к чёрту призрак? Господа, вы хоть думайте, что говорите. Солдаты называется. Вояки... Где? Где этот ваш призрак? Ну!?

АДЬЮТАНТ. Ваше превосходительство! Если бы только раз. Но ведь третью ночь подряд является. Я ведь тоже вначале не поверил.

БУРГОМИСТР. И что? Что ему надо?

АДЬЮТАНТ. Не могу знать, требует вас.

БУРГОМИСТР. Требует! Наглец. Да кто он такой, чтобы требовать? На что он хоть похож?

АДЬЮТАНТ. На... На...

БУРГОМИСТР. Ну что вы мямлете?

АДЬЮТАНТ. На короля.

БУРГОМИСТР. На кого?

АДЬЮТАНТ. На короля усопшего похож.

БУРГОМИСТР. Чушь!

АДЬЮТАНТ. Мороз по коже, как похож. И про какое-то убийство всё время повторяет. Да вот он!

На стене возникает зловещая тень призрака.

АДЬЮТАНТ. Да вот же он! Смотрите! Он вас зовёт!

ПРИЗРАК.

*Я обречен до той поры блуждать
Из ночи в ночь, стеная день за днем,
Покуда не очищусь от грехов
Прижизненных в огне.*

БУРГОМИСТР. Бог мой, и из-за этого вы меня подняли ночью? Что вы на меня смотрите? Про убийство он повторяет...

АДЬЮТАНТ. Так точно.

БУРГОМИСТР. Значит так, шельму изловить, всыпать сколько не жалко, а потом... Нет. Пока под замок его. Скорее всего, пьяный актёришка заигрался. Ну что стоите? Выполнять. Вояки. А вы кто?

АДВОКАТ. Позвольте представиться: Генрих Вернер, адвокат. Прибыл по личному приглашению вашего превосходительства. Вот у меня и письмо имеется...

БУРГОМИСТР. Наконец-то! Голубчик, мы вас столько ждём. Да оставьте вы это письмо. Где остановились?

АДВОКАТ. Я хотел в гостинице. Но сейчас, накануне карнавала, нигде нет мест.

БУРГОМИСТР. Какая гостиница? О чём вы говорите? Лично в моих апартаментах. Вы мой гость. И не спорьте. Сейчас устраивайтесь. А завтра, как профессор пойдёт на обед, буду ждать вас у себя.

АДВОКАТ. Простите, кто пойдёт на обед?

БУРГОМИСТР. Ах, ну да, вы же не в курсе. Извините, мы тут по-своему время отмечаем. Профессор Кант, редкий чудак и педант. Всегда всё делает с точностью до минуты. Все так привыкли, что по нему вместо часов время сверяют. Жду вас у себя в двенадцать.

Адъютант тащит Призрака.

АДВОКАТ. Вот ваше превосходительство. Как и приказывали, изловил.

БУРГОМИСТР. Кто таков оказался?

АДЪЮТАНТ. Не могу знать. Отказывается отвечать.

ПРИЗРАК (*кидаясь на Адъютанта*).

Но разглашать

Запрещено мне тайны преисподней.

А то б я в двух словах сумел тебе

Изранить сердце, выморозить кровь,

Глаза твои, как звезды, погасить,

Взъерошенную вздыбить шевелюру,

Чтоб походили волосы твои

На иглы бешеного дикобраза.

БУРГОМИСТР. В кутузку, пусть протрезвеет. Тоже мне - тень отца Гамлета. Хотя неплох. Что скажете?

АДВОКАТ. Впечатляет. Только несколько и неожиданно.

БУРГОМИСТР. Э-ээ, голубчик, вы тут ещё немного поживёте и не такое встретите. Что там тень! У нас тут и черти, и гномы, и белые женщины. Особенно сейчас, перед карнавалом. Насмотришься на всю эту чертовщину, под конец уже и сам перестаёшь понимать: где тут настоящие, а где ряженые.

АДВОКАТ. А что, есть и настоящие?

БУРГОМИСТР. Да ну что вы, это я так, к слову. Мы же с вами современные образованные люди. Осторожно, здесь блюдечко с молоком. Не наступите.

АДВОКАТ. Для кошек?

БУРГОМИСТР. Нет, это другое... для виггов.

АДВОКАТ. Простите, ваше превосходительство, для кого?

БУРГОМИСТР. Ну, как бы вам объяснить... Виги. Это – типа домовых. Подкармливают их таким образом, чтобы не шалили. Одежду ещё им оставляют.

АДВОКАТ. То есть, виги эти - всё-таки настоящие?

БУРГОМИСТР. Ну что за фантазии? Нет, конечно.

АДВОКАТ. Зачем же их тогда подкармливать?

БУРГОМИСТР. Так, на всякий случай. Мало ли... Тёмный народ. Вы же видите: даже Шекспира не читают. (*Подливает молоко в плошку.*) У нас тут такое каждый день происходит, чёрт ногу сломит.

Появляется чёрт с костылём. Прихрамывая, ковыляет через всю комнату.

БУРГОМИСТР. О! Лёгкок на помине! Пшёл вон!

Чёрт прибавляет шагу и исчезает.

БУРГОМИСТР. Зря я, конечно, с ним так. Сейчас какую-нибудь пакость учудит.

Чёрт высовывает голову и что есть силы дует. Свечи гаснут, и на сцене наступает темнота.

Голос Бургомистра: «Ну вот, что я говорил. Эй, кто-нибудь, огня! Не бойтесь, держитесь за меня, я вас проведу. Осторожно, там плошка с молоком».

Слышен стук перевернутой миски. Падение тела.

Голос Бургомистра: «Чёрт бы тебя побрал! Сюда, за мной...»

Появляется Чёрт, подходит к миске с молоком, поднимает её, выпивает и уносит.

ВТОРАЯ СЦЕНА В ЗАМКЕ.

Замок. Покои Бургомистра.

Бургомистр, его свита, адвокат и изобретатель.

Изобретатель демонстрирует модель воздушного шара.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ. Вот здесь, на верхней части корзины, расположена специальная горелка, которая будет подавать горячий воздух в шар. Что, согласно всем последним достижениям физической науки, позволит ему преодолеть силы земного притяжения и свободно перемещаться в воздушном пространстве.

Не изволите ли подуть, чтобы лучше представить картину поведения воздушного аппарата в его естественной среде.

Бургомистр и другие присутствующие поочерёдно с разных сторон дуют на воздушный шар, следя за его перемещением.

БУРГОМИСТР. Великолепно! Месье Робертсон, мы вам чрезвычайно признательны. Но это только, как бы сказать...

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ. Модель.

БУРГОМИСТР. Да. Модель, игрушка, а вы уверены, что ваш шар сможет поднять ещё и человека?

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ. Это установленный научный факт, который я уже неоднократно демонстрировал перед самой изысканной публикой.

БУРГОМИСТР. Ну, у нас тут, знаете ли, провинция... Может быть и не самая искушённая публика. А вы, молодой человек, что скажете на это? Доводилось вам там у себя, в Берлине, видеть подобное?

АДВОКАТ. Признаться, нет. Только слышал о подобных экспериментах и всегда мечтал стать свидетелем.

БУРГОМИСТР. Ну, вот видите, мы тут хоть и провинция, а кое в чём можем дать фору вашим столицам. Господа, я всех благодарю. Господин Робертсон, вы получите всё необходимое для своего изобретения. Это очень важно. Сейчас, накануне выборов, наши граждане должны увидеть, насколько много внимания мы уделяем техническому прогрессу и развитию науки во благо развития и процветания нашего города!

(Адъютанту) Вы не записываете? Жаль, надо будет запомнить. Пригодится для выборной речи.

*Все кроме Бургомистра и Адвоката расходятся.
Адвокат продолжает играть с моделью шара.*

АДВОКАТ. Это просто восхитительно, Это ведь только первый шаг. А представляете, что будет завтра. Коляски, лодки – всё это останется позади. Люди будут перемещаться исключительно на вот таких вот воздушных судах. А если заглянуть ещё немного в будущее...

БУРГОМИСТР. Ну, так далеко мы пока заглядывать не будем. Нам бы со своими делами разобраться. Здесь и сейчас. Да оставьте вы уже этот шар. Господин Адвокат, вас уже предварительно ознакомили с делом, которым вам предстоит заниматься?

АДВОКАТ. У меня было мало времени, я только бегло просмотрел документы...

БУРГОМИСТР. Ну, вот и прекрасно! Значит вы уже в курсе.

АДВОКАТ. Признаться, я несколько в недоумении... Я даже сначала подумал, что это какая-то ошибка, даже – шутка. И почему понадобилось приглашать адвоката из другого города?

БУРГОМИСТР. Никакой ошибки, смею вас уверить. Дельце уж больно деликатное. Вы приехали и уехали, даже если кому и насолили, какой с вас спрос?

АДВОКАТ (*достаёт и читает бумаги*). Но ведь это просто нонсенс! Что-то несусветное. «Дело по обвинению в ведовстве, колдовстве и поджоге города Рёссель при помощи дьявольских заклинаний...» Некой... Мелкопоместная дворянка... госпожи...

БУРГОМИСТР. Барбары Здунк.

АДВОКАТ. Да. Но ведь это полная чушь! Да кто в такое поверит?

БУРГОМИСТР. К сожалению, очень многие.

АДВОКАТ. Да... что значит – «многие»? Вот лично вы, верите?

БУРГОМИСТР. Я – нет.

АДВОКАТ. Вот видите? Вы и сами со мной согласны.

БУРГОМИСТР. Я-то да, согласен. А вот другие... Город-то сгорел.

АДВОКАТ. Да мало ли почему он сгорел? Я вот нашёл в деле одно свидетельство, что накануне в городе пьянствовали какие-то польские солдаты.

БУРГОМИСТР. Вот. Вот этих польских солдат нам никак допустить в процессе нельзя.

АДВОКАТ. Отчего же?

БУРГОМИСТР. Дорогой мой, вы там, в столице, гораздо лучше должны понимать – что можно, а что – ну никак в нынешних обстоятельствах допустить нельзя. Вы понимаете?

АДВОКАТ. Политика... После нашего поражения в 1807 году эта часть Пруссии отошла Польше. А Польша находится под управлением Франции... И вы предполагаете, что кто-то может использовать это как повод для антифранцузских выступлений?

БУРГОМИСТР. И предполагать нечего. Абсолютно верно всё понимаете. И Франция ни в коем случае не потерпит обвинения своих союзников и нагнетания подобных настроений. Вы понимаете, что в таком случае может произойти?

АДВОКАТ. Неужели вы серьёзно думаете, что честное расследование и привлечение к суду нескольких пьяных дебоширов...

БУРГОМИСТР. Польских военнослужащих и союзников Франции.

АДВОКАТ. Да бог бы с ними! Вы серьёзно полагаете, что это может привести к новой войне с Францией?

БУРГОМИСТР. А тут и думать нечего. И меньшего повода бывало достаточно. В результате последней кампании мы потеряли половину своей территории, практически лишились армии и заплатили 100 миллионов франков контрибуции. Ещё одна такая война, и от Пруссии просто ничего не останется. Наш государь и так с большим трудом сдерживает всех этих так называемых патриотов, готовых прямо сейчас, очертя голову, кинуться воевать. Только дай им повод. И мы им его не дадим.

АДВОКАТ. И поэтому вы не придумали ничего лучшего, как из обычного уголовного дела сфабриковать ведовский процесс.

БУРГОМИСТР. Что значит – «сфабриковать»? Там же в деле и факты имеются. Вы почитайте.

АДВОКАТ. Да как это вообще серьёзно читать можно? «По проезду кареты ... сдохла свинья.» Чушь какая...

БУРГОМИСТР. Полная околесица. А вы дальше, дальше читайте. Там ещё и не такое.

АДВОКАТ. «Видели, как ... ночью каталась на лодке и распевала ведовские заклинания...» Что ещё за заклинания? И откуда известно, что - ведовские? Может быть, просто пела. На итальянском.

БУРГОМИСТР. Да самому смешно. Где мы живём? Стыдно кому сказать... А вы дальше, дальше...

АДВОКАТ. «Заклинания... в результате которых выпал град и побило весь урожай».

БУРГОМИСТР. Ну вот, а вы спрашиваете: какие такие заклинания?

АДВОКАТ. Ваше превосходительство, да... да как же это можно понимать? Это же просто несусветно... Деятнадцатый век на дворе. Господин Бессель давеча демонстрировал опыты с электричеством. Вы же сами ему хлопали. Месье Робертсон готовит показательные публичные полёты на воздушном шаре. А тут... это же просто... У меня просто нету слов!

БУРГОМИСТР. Полностью с вами согласен. Видите, с кем приходится общаться?

Дремучее средневековье. А там дальше ещё есть и про пересохший колодец, и про корову, которая перестала доиться. Вот ведь до чего додумались.

АДВОКАТ. И что же, всё наша Барбара?

БУРГОМИСТР. Ну, она - не она... Но пишут-то на неё. Всё она там рядом оказывалась.

АДВОКАТ. Помилуйте, так где же её ещё оказаться, если она в тех краях проживает? Не по воздуху же ей летать?

БУРГОМИСТР. И в этом тоже была неоднократно замечена.

АДВОКАТ. И что же - на метле?

БУРГОМИСТР. Да уж не на воздушном шаре господина Робертсона.

АДВОКАТ. Но госпожа Барбара Здунк утверждает, что она в тот день находилась в совершенно другом месте. Она просто физически не могла быть там. И свидетели есть.

БУРГОМИСТР. Физически, может, и нет. Но ей же предписывают, что она того... владеет и другими возможностями...

АДВОКАТ. Ваше превосходительство, ну какие ещё возможности? Ну что, она туда на кочерге прилетела?

БУРГОМИСТР. Вот вы с этим и разберитесь. Как там, да что... Сами видите: дельце – более чем деликатное.

АДВОКАТ. Но ведь ещё с 1714 года высочайшим эдиктом его величества Фридриха Вильгельма все подобные дела в нашей стране решаются лично его величеством.

Необходимо отправить все материалы в Берлин.

БУРГОМИСТР. Голубчик, отправляли. И неоднократно. И всё приходит назад. Без высочайшей резолюции. А что это значит?

АДВОКАТ. Что никто не хочет брать на себя ответственность в этом деле.

БУРГОМИСТР. Это значит, что нам деликатно намекают: помогите их величеству. Не заставляйте его ни принимать политического решения...

АДВОКАТ. Ни быть ответственным за совершенно абсурдное и дикое решение в деле о колдовстве.

БУРГОМИСТР. Вот видите, как вы всё хорошо понимаете. Недаром всё-таки мне вас рекомендовали. А что вас так тревожит?

АДВОКАТ. Господин Бургомистр, да это же просто фикция какая-то, а не дело. Тут же ничего абсолютно нет. Всё белыми нитками шито...

БУРГОМИСТР. Ну так что вас тревожит? Коли так всё просто и очевидно, то вам и не составит особого труда всё это доказать. Ведь не составит?

АДВОКАТ. Да тут даже и доказывать ничего не надо. Настолько всё очевидно...

БУРГОМИСТР. Вот! Выиграете процесс. Вернётесь себе героем домой. И потом будете при случае в весёлой компании развлекать своих столичных приятелей рассказами про дикие провинциальные нравы. А мы уж как-нибудь стерпим. И там – кто надо поймёт и оценит наше усердие. И, кстати, ваше тоже.

Адъютант вводит Барбару Здунк.

БУРГОМИСТР. Да вот, кстати, и наша героиня. Добрый вечер, сударыня. Хочу вам представить вашего адвоката. Специально прибыл из Берлина.

БАРБАРА. Сколько раз вам можно повторять: мне не нужен никакой адвокат! Я ни в чём не виновата!

БУРГОМИСТР. Да никто в этом и не сомневается. Вот господин Вернер как раз и займётся доказательством вашей невиновности.

АДВОКАТ. Разрешите представиться: Генрих Вернер. Адвокат.

БАРБАРА. Так и отпустите меня, если, как вы говорите, никто не сомневается...

БУРГОМИСТР. Ну, ни то чтобы совсем никто. И потом, знаете ли... есть процедура. Делу дан ход. Надо выполнить формальности.

БАРБАРА. Держать меня здесь, взаперти – это вы называете «формальностями»?

БУРГОМИСТР. Исключительно для вашей же безопасности. Считайте, что вы у меня в гостях.

БАРБАРА. Вот уж спасибо за такое гостеприимство. Но я хочу к себе, домой.

БУРГОМИСТР. Боюсь, что вы очень быстро забыли, как нам пришлось отбивать вашу милость от дикой, разъярённой толпы. Между прочим, у вас дома. Вы уверены, что вновь хотите встречи с ними?

БАРБАРА. Я могу уехать за границу.

БУРГОМИСТР. Тогда они придут ко мне и спросят: почему я покрываю преступницу?

БАРБАРА. Но я никакая не преступница!

БУРГОМИСТР. Так давайте же вместе это и докажем. Разве я против? А потом и езжайте себе на все четыре стороны. Господин адвокат, ну я не знаю... Ну как ещё... Попробуйте хоть вы. Может, вас послушает.

БАРБАРА. Да не буду я никого слушать!

АДВОКАТ. Сударыня, я понимаю ваши чувства. И, поверьте, возмущён происходящим не меньше вашего. Но раз уж обстоятельства сложились подобным образом, что по иронии судьбы, вопреки всем доводам разума и элементарной логики, сколь бы ни было на первый взгляд противоестественным...

БАРБАРА. Это вот так вот вы собираетесь меня защищать? «По иронии судьбы...» «сколь бы ни было...» Да вы сами понимаете – что говорите? По иронии судьбы... По иронии судьбы я вынуждена претерпевать незаслуженно взвалившиеся на меня невзгоды и наветы... Тыфу ты! Вы меня заразили. Я стала выражаться так же вычурно и бестолково. Я вижу у вас моё дело. Вы тоже считаете, что я ведьма?

БУРГОМИСТР. Протестую. Мы с вами это уже обсуждали. Это, так сказать, вынужденная мера. Меньшее из зол. Вот вам и господин адвокат скажет.

АДВОКАТ. Как это ни парадоксально звучит, хотим мы того или нет, но в силу сложившихся обстоятельств...

БАРБАРА. Опять?

АДВОКАТ. Просите. Привычка. Если кратко, то я вынужден согласиться с господином Бургомистром. Обвинение в поджоге посредством колдовства – настолько смехотворно, что мы без труда докажем вашу невиновность. Если же дело о поджоге примет уголовный характер...

БУРГОМИСТР. Да ещё с политической окраской. Да если вокруг него раздуют шумиху всякие, бог знает как настроенные личности...

БАРБАРА. Патриоты, вы хотите сказать.

БУРГОМИСТР. Инакомыслящие провокаторы – я хочу сказать. Хочу вам напомнить, что наш король подписал с Францией мирный договор. И никто не заинтересован в его разрыве. Так, знаете ли, и до новой войны, не приведи господи, недалеко. Кинутся вас спасать, искать врагов отечества...

БАРБАРА. Короче, господа. Я поняла. Вы хотите, чтобы я пожертвовала собой во имя спасения отечества.

БУРГОМИСТР. Почему же сразу «пожертвовала». Хотя, конечно, какими-то удобствами пожертвовать придётся.

БАРБАРА. Что вы имеете в виду?

БУРГОМИСТР. Так... пустяки. Для одной только видимости. Соблюдения некоторых формальностей.

АДВОКАТ. Я как адвокат буду требовать соблюдения всех присущих данному делу процедурных и предписанных регламентом норм, а также основываясь на вынесенных ранее прецедентных решениях и постановлениях...

БУРГОМИСТР. Вот вы опять. Привыкли там у себя в Берлине. Правильно госпожа Здунк говорит: эдак вас здесь никто и не поймёт. Проще надо. Речь то идёт о сущей ерунде. Немножко ограничить перемещение на время процесса.

БАРБАРА. Вы хотите посадить меня под замок?

АДВОКАТ. Протестую!

БУРГОМИСТР. Ну уж сразу и замок. Так... в отдельном помещении.

БАРБАРА. В темницу?

АДВОКАТ. Протестую!

БУРГОМИСТР. Ну почему - в темницу? И что вы сразу – протестую! Обычная комната. Со всеми удобствами. Но, чисто для формальности, на окнах небольшую такую решеточку поставим... Декоративную. Даже ещё и красивее будет.

БАРБАРА. Господин Адвокат, и вы это допустите? Видите? Меня хотят заточить в тюрьму.

АДВОКАТ. Я вынужден в очередной раз заявить протест...

БУРГОМИСТР. Сударыня, ну а как иначе? Если уж делать, то надо хоть видимость создать, что всё по-настоящему. Суд и всё такое прочее. Мы вот даже и эксперта из-за границы выписали. Чтобы всё по закону. А как иначе господин адвокат сможет вас защищать? Придётся чуточку потерпеть.

БАРБАРА. Чуточку? А вы что молчите?

АДВОКАТ. Признаться, в словах господина Бургомистра есть некое здоровое зерно...

БУРГОМИСТР. Скажите просто, что я прав. Ну, так что, сударыня?

БАРБАРА. Господа... это же... у меня просто нет слов. Почему всё сошлось на мне? Этот дурацкий пожар? Эти дикие крестьяне, колдовство... Национальные интересы.

Какое мне дело до этой вашей войны? Франции... Я там даже ни разу не была. Неужели это действительно так обязательно, что я должна непременно быть: или заговорщицей, или, смешно сказать, ведьмой?

АДВОКАТ. Увы, иногда обстоятельства, которым мы вынуждены подчиняться и которые направляют нашу судьбу в русло...

БАРБАРА. Нет, вы неисправимы. Пообещайте, что меня, по крайней мере, не сожгут.

АДВОКАТ. Ну, это же просто смешно! В девятнадцатом веке!

БУРГОМИСТР (*смеётся*). Сожгут... Ха-ха... надо же такое сказать. Ой, насмешили. Ну, вот и договорились. Сожгут! В 19 веке! Давно так не смеялся! До икоты... Как вам такое только в голову пришло? Нет! Мы с господином адвокатом вас в обиду не дадим! Не правда ли, господин адвокат?

АДВОКАТ. Я со своей стороны готов всецело по мере своих сил и данных мне моей профессией и статусом полномочиями сделать всё от меня зависящее...

БУРГОМИСТР. Ну вот, видите? С таким защитником вы можете быть абсолютно спокойны. Из самого Берлина к нам пожаловал! Ничего для вас не жалею. Да ему сам чёрт не страшен!

Появляется Чёрт и начинает корчить страшные гримасы.

БУРГОМИСТР. О! Лёгко на помине. Сгинь! Не замок, а проходной двор. Кыш, тебе говорят.

Чёрт исчезает, грозя присутствующим пальцем.

БУРГОМИСТР. Зря я его так. Сейчас опять что-нибудь выкинет. Ну вот, началось...

С грохотом распахиваются окна и двери. Вспышки света. Сильный ветер подхватывает предметы в комнате. Бумаги разлетаются во все стороны. Стол, стулья сдвигаются со своих мест.

БУРГОМИСТР. Ну что я говорил! Вот ведь негодяй. Не бойтесь, господа. Сюда, за мной.

СЦЕНА С АКТЁРАМИ.

Комната Адвоката.

Адвокат пишет и репетирует речь.

АДВОКАТ. Уважаемые дамы и господа! Высокий суд! Ваша честь! Разрешите мне, прежде всего, обратить ваше внимание на ряд обстоятельств, которые указывают на вопиющие противоречия, с которыми мы сталкиваемся в данном деле.
(Спотыкается о миску.) Чёрт, кто-то же выпивает это молоко?

Доливает в мисочку молоко. Садится за стол, начинает что-то писать. Неожиданно его внимание привлекает какой-то шум. Тихонечко встаёт и прячется за дверь. Появляется Чёрт. Он подходит к плошке с молоком и начинает из неё пить. Адвокат выскакивает и хватается за руку Чёрта.

АДВОКАТ. Попался!

ЧЁРТ (от испуга роняет миску с молоком). А-а! Ах, это вы? Господи, как напугали. Разве можно так? Вот и молоко всё разлили.

АДВОКАТ. Я так и знал – вы ненастоящий!

ЧЁРТ. Послушайте, как вас там... Вы в своём уме? Я слышал, вы к нам из самого Берлина прибыли. Образованный человек. И надо же такое сказать: «ненастоящий»... А кого вы хотели встретить? Настоящего чёрта? Весь костюм залили.

АДВОКАТ. Нет... Я, конечно, понимал, знал, что вы ненастоящий. Просто я хотел увериться. Да нет, опять не то, глупость сказал. Ясно, что по-другому и быть не могло...

ЧЁРТ. А коли понимали, так чего было хватать? У меня и так нервная работа: от всех шарахаешься, если ещё каждый пугать будет... Костюм вот весь залил... А мне ещё по подземному ходу бежать. На вечерний сеанс все билеты проданы. Вот сами бы в мокром побегали. Знаете, какая там, в подземелье, холодрыга?

АДВОКАТ. Вы меня простите. Действительно, нехорошо получилось.

ЧЁРТ. Это часть моей работы: ходить и выпивать молоко. Типа, как будто эти, виги, выпили. А вы мне мешаете работать.

АДВОКАТ. Я право не знал...

ЧЁРТ. Да ладно уж... Послушайте, а у вас случайно ничего такого для согрева нет?

АДВОКАТ. У меня есть свитер и ещё тёплый плащ.

ЧЁРТ. Господи, чему же вас там только в столице учат? Вы, что, не понимаете? Для согрева... Вместо молока...

АДВОКАТ. А-а... Кажется понимаю. Вы имеете в виду шнапс?

ЧЁРТ. Нет, свитер.

АДВОКАТ. Сейчас я принесу стаканы..

ЧЁРТ. Да, знаете, можно прямо в плошку. Оно и привычнее. И себе тоже. Что же я буду один.

АДВОКАТ. А нога у вас значит... Всё в порядке? Не сломана нога?

ЧЁРТ. Слава богу нет. Признайтесь, а ведь вы удивились, когда я задул свет? Ловко, да? Это любимая шутка господина Бургомистра. Он даже специальный подсвечник из Италии выписал. Там такая кнопочка: нажал – свечи сами и гаснут. Я дуну, а он так - раз! И темнота. Мы специально тренировались. Господину Бургомистру очень нравится, когда гости пугаются. А ведь вы почти поверили?

АДВОКАТ. Да я, признаться, даже и удивиться не успел. Так всё неожиданно. Я по городу пока шёл, на кого только ни посмотрелся.

ЧЁРТ. Карнавал. Для кого - веселье, а для кого - работа.

АДВОКАТ. Но, признаться, второй раз с ветром, и когда всё двигалось... Это было очень впечатляюще.

ЧЁРТ. Это господин Бургомистр называет – «Гранд представление». Очень редко показываем. Очень сложно. Целый аттракцион Специально из-за границы выписал. Там чего только ни придумано! Это только для самых избранных особ. Видать, очень хотел вас удивить. Ну, за ваше здоровье!

Раздаётся истошный женский вопль: «Помогите!»

Стук в дверь. «Откройте!»

Адвокат вскакивает и открывает дверь. В комнату врывается Барбара Здунк.

БАРБАРА. Скорее! Заприте дверь. Там... Там...

АДВОКАТ. Да что вас так напугало?

БАРБАРА. Там такая ужасная... вся в белом... Она за мной гналась.

ЧЁРТ. Анита развлекается. Это Анита. Наверняка и Гномы где-то там. Нашли, кого бояться. Вы не против, если я их приглашу?

АДВОКАТ. Почту за честь познакомиться.

Чёрт выходит.

БАРБАРА. Это кто?

АДВОКАТ. Чёрт. Нет... Ну, конечно, не настоящий. Артист. Они все тут артисты.

Подрабатывают на карнавале. Перед выборами в магистрат. Так что не бойтесь.

БАРБАРА. А чего мне бояться? Это меня все должны бояться. Я же, в отличие от господ актёров, – настоящая. А не боитесь, что я сейчас вас укушу, и вы превратитесь в какого-нибудь вурдалака? Или на метле улечу? Тут есть метла?

АДВОКАТ. Очень хорошо, что вы относитесь к этому с юмором. Так и надо. Через год-два мы с вами будем вспоминать об этом со смехом, как о милом, забавном происшествии.

БАРБАРА. Год-два... Это когда ещё будет? Вы думаете, мы ещё встретимся? Через год или два?

АДВОКАТ. Я очень хотел бы в это верить. И, может быть, даже могло бы случиться так, что судьба, которая, как известно, находится в руках господних, чьи пути, как говорится – неисповедимы, могла бы распорядиться таким образом, что...

БАРБАРА. Вы, когда волнуетесь, начинаете нести полную чушь.

АДВОКАТ. Я, действительно, некоторым образом взволнован... Может быть, вам опять покажется, что я говорю глупости. Но я хочу, чтобы вы знали: я очень признателен случаю, который привел меня в этот город. Дал возможность познакомиться с вами...

БАРБАРА. Да вы, случаем, не влюбились ли?

АДВОКАТ. Простите, если мои слова показались вам несколько легкомысленными и, может быть, учитывая скоротечность нашего знакомства – даже преждевременными, из чего можно сделать ложное заключение...

БАРБАРА. Почему бы вам просто не ответить на вопрос? Ну... Это же так просто.

АДВОКАТ. Да.

БАРБАРА. Видите, как просто. А вы не боитесь, что я вас просто околдовала? И никакое это не чувство, а просто чары?

АДВОКАТ. Пусть будут чары. Какая разница?

БАРБАРА. Но вы как мой защитник должны бороться и опровергать всякие домыслы о чарах и колдовстве. Вы, на чьей стороне, господин Адвокат?

АДВОКАТ. Я вас никогда и никому не дам в обиду. Вы мне верите?

БАРБАРА. Мне больше некому верить в этом городе... А у вас тут уютно. Днём, наверное, светло. А у меня повесили на окно решётки. Хорошо, хоть пока не запирают. А что у вас тут в плошке? Вода?

АДВОКАТ. Нет, шнапс.

БАРБАРА. Вы пьёте шнапс из миски? Ложкой или так? Покажите! Никогда не видела.

АДВОКАТ. Это не я. Это Чёрт. Сейчас вернётся, и вместе посмотрим. Мне и самому интересно. Не лакать же он будет.

БАРБАРА. Да вас самого надо судить, господин Адвокат, за то, что водите дружбу с нечистой силой. Да куда же он пропал?

АДВОКАТ. Кажется, идут.

Входят Чёрт, Белая Дама, Гномы, Актёр...

ЧЁРТ. Позвольте представить, знакомьтесь: Белая Дама.

БЕЛАЯ ДАМА (*замогильным голосом*). Я – Белая Дама. Меня может видеть только тот, кто рождён 13-го в воскресенье в полночь. А однажды я полюбила молодого юношу, но как-то застала его с другой. Я дала девушке пощечину, и у неё на всю жизнь остался на щеке след. Вот так вот - бум! А здорово я вас напугала! Признайтесь.

БАРБАРА. Признаюсь. У вас отлично получается.

БЕЛАЯ ДАМА. Кстати, вы тоже могли бы... И платье у вас подходящее. Попробуйте. Руки с открытыми ладонями поднимите. Выше. Повторяйте за мной: я могу выводить на дорогу заблудившихся путников, указывать клады...

БАРБАРА. Я вывожу на дорогу заблудившихся путников, указываю клады...

ЧЁРТ. Да у неё талант!

АДВОКАТ. Я уже начинаю сомневаться в вашей невиновности.

БАРБАРА. А я вас предупреждала. Но горе тому, кто мне изменит с другой. Оба будут носить на своей щеке до конца жизни печать моей мести. Бум! Имейте в виду, господин адвокат.

ЧЁРТ. А из вас бы вышла прекрасная актриса. Не хотите к нам? Можно ведьмой, а можно сиреной или русалкой.

БАРБАРА. Да нет, у меня уже есть роль. Спасибо. А вы... Подождите! Я сама отгадаю. Вы - гномы!

1 - й ГНОМ. Позвольте представиться: Гном Замка

2 - й ГНОМ. Кафедральный Гном

БАРБАРА. И что вы умеете делать?

1- й ГНОМ. Мы ответственны за хорошее настроение в городе.

2- й ГНОМ. Легенда гласит, что если вам повезёт увидеть одновременно двух гномов, значит, у вас всё будет хорошо.

1- й ГНОМ. Горожане даже приветствуют друг друга вопросом: ну что, видел двух гномов?

БАРБАРА. Значит, у меня теперь всё будет хорошо?

2- й ГНОМ. Так говорят.

АДВОКАТ. Весело у вас здесь.

ЧЁРТ. С тех пор, как королевским указом разрешили самостоятельно выбирать главу города, наш Бургомистр делает всё, чтобы перед выборами в магистрат у горожан было хорошее настроение.

АДВОКАТ. Я вас узнал! Вы тень отца Гамлета! Я как раз в тот день только приехал.

АКТЁР. Признаться, я тогда просто несколько увлёкся. Пospорил с друзьями. Я как раз давеча представлял эту роль в театре. А тут такая декорация... Натура. Вот и снизошло вдохновение. Но всё обошлось. Господин Бургомистр даже ангажировал постоянную работу. Два выхода: в полночь и на рассвете.

БАРБАРА. Славная нас здесь подобралась компания. Вся нечисть в полном сборе!

ЧЁРТ. За это следовала бы выпить.

ДАМА. А давайте устроим настоящий шабаш!

Гномы начинают стучать на стульях, как на барабанах. Другие участники сцены подхватывают ритм хлопками в ладоши. Женщины начинают завывать...

ЧЁРТ. Подходите и доложите о содеянных злодеяниях!

Все поочередно начинают, но постепенно их реплики сливаются в общий хор:

- Я – Белая Дама. Меня может видеть только тот, кто рождён 13-го в воскресенье в полночь.

- Когда проехала моя карета, в деревне перестали доиться коровы, и градом побило весь урожай...

- *Я обречен до той поры блуждать
Из ночи в ночь, стелая день за днем,
Покуда не очищусь от грехов
Прижизненных в огне.*

- Я – козлоногий бес, нечистый и лукавый, - повелеваю вам и дальше совершать свои деяния на злобу человеку!

СЦЕНА ШАБАША.

АДВОКАТ. Господи, куда я попал? Только бы про это не прознали в Берлине!

СЦЕНА С ИНКВИЗИТОРОМ.

ЗАМОК.

Бургомистр и Адъютант.

АДЪЮТАНТ. Господин Бургомистр, прибыл специалист из Испании.

БУРГОМИСТР. Ну, наконец-то! Давайте его сюда.

АДЪЮТАНТ. Господин Инквизитор, прошу вас!

Входит Инквизитор.

ИНКВИЗИТОР. Ваше превосходительство...

БУРГОМИСТР. Полно, полно... Все эти поклоны, формальности... Мы здесь в провинции привыкли к более простому обхождению. Нам рекомендовали вас как большого специалиста по части... как бы сказать... выявления и... ну вы понимаете.

ИНКВИЗИТОР. О, господин Бургомистр, поверьте, вы не сможете находить ещё кто-то лучше меня по части выявления ведьм, упырей, монстров, вурдалаков, демонов....

БУРГОМИСТР. Бог мой! Неужели их такое множество?

ИНКВИЗИТОР. И это ещё далеко не есть всё. Многие люди даже не в силах представлять, насколько велико их количество. Кстати, сколько их, этих... О каком количестве субъектов идёт речь?

БУРГОМИСТР. Об одной особе.

ИНКВИЗИТОР. Как? Всего один особа? И из-за этого один особа я предпринял столь дальнее и опасное путешествие?

БУРГОМИСТР. Что поделаешь. Я вам уже говорил – провинция. У нас тут всё скромно. Я распорядюсь, чтобы у вас было всё необходимое. Вы ни в чём не нуждаетесь?

ИНКВИЗИТОР. К мой великому сожалению, я очень, очень огорчён. Во время путешествия часть мой багаж пропадать. Очень важный сундук пропадать. Там был находиться весь мой рабочий инструмент.

АДЪЮТАНТ. Господин Бургомистр, я уже вызвал нашего лучшего и самого искусного ремесленника. Он готов изготовить всё, что потребуется господину...

БУРГОМИСТР. Давайте, чтобы избежать излишних сплетен и слухов, будем пока называть нашего гостя... Скажем... Советником. Да. Господин Советник. По-моему, хорошо. Где этот ваш умелец?

АДЪЮТАНТ. Он здесь. Господин Мюллер, войдите!

Входит Ремесленник.

БУРГОМИСТР. Господин Советник, пожалуйста, объясните нашему специалисту, что вам необходимо изготовить.

ИНКВИЗИТОР. Для начать, как это сказать? На самое начало следствие... Так?

БУРГОМИСТР. На предварительном этапе.

ИНКВИЗИТОР. Да. На этот этап мне будет понадобится... из самого необходимого... У вас есть писать?

РЕМЕСЛЕННИК. Да господин...

АДЪЮТАНТ. Советник. Господин Советник - наш гость из Испании.

РЕМЕСЛЕННИК. Я записываю, господин Советник.

ИНКВИЗИТОР. Самый простой... Это такие щипцы, чтобы ими можно было хватать ноготь и потом резко тащить и выдёргивать его! Если вы правильно изготовлять щипцы, то вместе с мясом.

РЕМЕСЛЕННИК (*роняет блокнот и чуть не падает в обморок. Адъютант еле успевает его подхватить*). Господи, что вы такое говорите?

ИНКВИЗИТОР. Я говорю, что мне хочется иметь щипцы, которые крепко хватать...

АДЪЮТАНТ (*поддерживает и приводит в чувство Ремесленника*). Простите, позвольте я сам объясню. Наш гость не очень хорошо изъясняется на немецком языке. Он имеет в виду такие маникюрные щипчики, которыми можно было бы удалить ноготь.

БУРГОМИСТР. Чисто в медицинских целях.

РЕМЕСЛЕННИК. Тогда понятно. Ещё что-то?

ИНКВИЗИТОР. Ещё хорошо иметь испанский сапог.

РЕМЕСЛЕННИК. Вы имеете в виду какой-то определённый фасон?

ИНКВИЗИТОР. Это не фасон. Это сапог и там есть такой ручка, когда её крутить, то ломать кости и ещё эти... что соединяет кости...

БУРГОМИСТР. Суставы.

РЕМЕСЛЕННИК (*покачивается и хватается за Адъютанта*). Матерь Божья, да что же это за сапог такой?

АДЪЮТАНТ. Вы опять неправильно понимаете нашего гостя. Я вам сейчас объясню. Иногда, когда у кого-то сломана нога, то надо поставить кость на место. Для этого и нужен такой сапог. Крутнули ручку, косточка – хрясь! И стала на место.

БУРГОМИСТР. Чисто в медицинских целях.

РЕМЕСЛЕННИК. А почему – «хрясь»?

БУРГОМИСТР. Медицинский термин.

ИНКВИЗИТОР. Хорошо ещё иметь воронка, через который можно лить горячая смола или свинец. Потом - железная цепь, иголки, крюки... Большой молоток...

РЕМЕСЛЕННИК. Простите, я не успеваю записывать. Молоток – он насколько должен быть большой?

ИНКВИЗИТОР. Чтобы им в один удар дробить самый твёрдый кость и... Что с ним?

РЕМЕСЛЕННИК. Дробить кость. Ах... (*падает в обморок.*)

АДЪЮТАНТ (*приводит в чувство Ремесленника*). Знаете что, я сам составлю полный список.

РЕМЕСЛЕННИК. Вы слышали? Он сказал - «дробить кость».

БУРГОМИСТР. Исключительно в медицинских целях.

Адъютант уводит Ремесленника.

БУРГОМИСТР. Безусловно, я вижу, что вы специалист самого высокого класса. Но, знаете ли, у нас здесь провинция, всё и все на виду. Не слишком ли это, как бы сказать... все эти щипцы, крючки... Может быть, можно как-то без этого...

ИНКВИЗИТОР. Есть такой случай, когда ведьма сама сразу признаваться свою вину. Я могу увидеть, смотреть на эта особа?

БУРГОМИСТР. Конечно, если это поможет следствию.

ИНКВИЗИТОР. Это очень помогать. Иногда хватает только один мой взгляд, чтобы ведьма сама начинать плакать, кричать в паника и признаваться.

БУРГОМИСТР. Так уж и взгляда? Очень любопытно.

Вводят Барбару Здунк.

БАРБАРА. Я протестую! Не трогайте меня руками? Где господин Адвокат? Я отказываюсь давать какие-либо показания. Что вообще здесь происходит?

БУРГОМИСТР. Сударыня. Я вас прошу, успокойтесь. Это никакой не допрос. Мы всего навсего хотели вас познакомить с нашим гостем... с господином Советником.

Инквизитор пристально смотрит на Барбару.

БАРБАРА. Почему он на меня так смотрит? Что вы разглядываете?

ИНКВИЗИТОР. Вот видите? Что делать мой взгляд?

БАРБАРА. Что? Что значит «видите»? Что вы хотите этим сказать?

ИНКВИЗИТОР. Есть все знаки. Мы можем видеть, как она волноваться и бояться. Позвольте взять ваша рука ... Стук сердца не может обманывать.

БАРБАРА. Какие ещё признаки? Оставьте мою руку.

ИНКВИЗИТОР. Вот - мой один взгляд есть достаточно, чтобы субъект стал проявлять своя истинная сущность.

(*Вдруг отскакивает в сторону и начинает часто креститься.*) Господи, помилуй...

БУРГОМИСТР. Что случилось?

ИНКВИЗИТОР. Родимое пятно! У неё на руке родимое пятно!

БУРГОМИСТР. Это так важно?

ИНКВИЗИТОР. У нас в Испания это есть очень, очень важный доказательство.

БАРБАРА. О какой сущности он говорит? Я ни в чём не виновата.

ИНКВИЗИТОР. Это есть очень хорошо, что особа отрицать свой вина. Это есть очень, очень убедительно доказывать её вина. Один это достаточно, чтобы жечь особа!

БАРБАРА. Что значит – «сжечь»? Уведите меня отсюда!

БУРГОМИСТР. Так просто?

ИНКВИЗИТОР. Можно подвергать субъект очень простое испытание. Очень простое и очень научное. Которое очень точно доказывать вину.

БУРГОМИСТР. Да, хотелось бы всё-таки по науке. Что за испытание?

ИНКВИЗИТОР. Испытание водой. Надо связать субъект...

БАРБАРА. Какой я вам, к чёрту, «субъект»? Что он несёт?

ИНКВИЗИТОР. Связать - и так опускать в вода. Там долго, долго держать. А потом смотреть.

АДЪЮТАНТ. На что?

ИНКВИЗИТОР. Смотреть: если она утонула – значит, она не есть виновата. Не был ведьма. А если не может тонуть, то, значит, она – да, виновата. И надо продолжать дальше, когда у меня будут мой инструмент. Хорошо начинать с большая игла, чтобы искать точка дьявола.

БУРГОМИСТР. Действительно, очень просто и, главное, убедительно.

БАРБАРА. Вы что, издеваетесь? Где господин Вернер? Я требую своего адвоката.

БУРГОМИСТР. Но, если честно... Несколько того... что ж потом люди скажут: утопили, дескать, невиновную. У вас там в Испании может это запросто, а у нас тут - провинция... Все друг дружку знают. Разговоры пойдут всякие. Ещё и выборы на носу. А нет ли другого какого способа?

ИНКВИЗИТОР. Есть, но он не так точный. Госпожа... Можно вас просить стать на весы?

БАРБАРА. Это ещё зачем?

ИНКВИЗИТОР. Чтобы знать ваш вес.

(Взвешивает Героиню)

Наука нам доказывает, что субъект, которые продавать своя душа дьяволу, вместе с ней лишать себя и часть своего веса. Поэтому они не могут тонуть...

БУРГОМИСТР. Ну, что там?

ИНКВИЗИТОР. Как я и предполагать: у этой особа при её рост - очень, очень маленький вес. Я думать, что если бы мы подвергать её испытанию водой, она будет оставаться целая.

БУРГОМИСТР. Видите, господин Советник утверждает, что вы ничем не рискуете. Почему бы вам действительно не подвергнуться...

Слышен голос: «Сюда нельзя!». – «Мне можно! Прочь! С дороги!»

Вбегает Генрих Вернер.

АДЪЮТАНТ. Господин адвокат! Сюда нельзя!

АДВОКАТ. Мне можно! Что здесь происходит? Я заявляю протест!

БУРГОМИСТР. Господин... ну что же вы так врываетесь? Ничего особенного здесь не происходит.

АДЪЮТАНТ. Господин Советник обследует вашу подзащитную. Вот взвешивает её.

БУРГОМИСТР. В чисто медицинских целях.

БАРБАРА. Они меня хотят утопить и потом ещё тыкать большой иглой.

АДВОКАТ. Господин Бургомистр. Но это же... Это же... просто... Вы же сами говорили: средневековье, варварство. А кто это такой?

АДЪЮТАНТ. Это наш эксперт из Испании.

БУРГОМИСТР. Советник.

АДВОКАТ. Так бы сразу и сказали – палач. Но здесь ему не Испания. Мы цивилизованная страна. И никто ему не даст право душить калёным железом идеи просвещения и ростки прогресса.

БУРГОМИСТР. Как вы это хорошо сказали, господин Адвокат. Bravo! Вы не против, если я использую вот эту фразу про просвещение в своей предвыборной компании? (*Адъютанту*) Запишите, пока не забыли.

ИНКВИЗИТОР. Я тоже хотеть сказать, что мы там, в Испания, тоже очень приветствовать просвещение и прогресс. Например, нам очень интересно все эти опыты с электричество. И мы хотим применять всё новое на практика. Видите, мы не есть средневековье.

АДВОКАТ. Господин Бургомистр, хочу обратить ваше внимание, что в королевстве уже много лет как запрещены пытки.

БУРГОМИСТР. Голубчик, ну о каких пытках вы говорите? Вы же слышали, что сказал господин Советник: прогресс, девятнадцатый век... Электричество. Ну, какие такие пытки? Так – не более чем физические опыты из области практических исследований. Надеюсь, вы и госпожа Здунк не против развития науки и прогресса?

Генрих и Барбара удивлённо переглядываются.

АДВОКАТ. Я как раз всецело разделяю и всячески приветствую...

БУРГОМИСТР. Вот и отлично! И, надеюсь, что госпожа Здунк с радостью согласится принять участия в опытах в качестве медиума. Так сказать, на благо развития науки и прогресса.

БАРБАРА. А почему бы меня сразу не утопить?

БУРГОМИСТР. Голубушка, но вы же слышали, что сказал господин Адвокат: у нас уже давно запрещены пытки. Только научные опыты. Вот пройдёмте, я вам покажу, что мне прислали из Лондона. Очень хитроумное приспособление. Вам понравится.

СЦЕНА С ПАТРИОТАМИ.

Комната адвоката. Генрих записывает и репетирует речь:

АДВОКАТ. Ваша честь! Сам факт, что данное дело дошло до слушания в том виде, как его сформулировало обвинение... Уже сам этот факт говорит о том...

Раздаётся стук в дверь. Генрих на секунду отвлекается, но потом вновь продолжает.

АДВОКАТ. ...о том... э-э... насколько безнадежно мы отстали от... Нет лучше так. Насколько мы ещё находимся в плену средневековых догм и... и...»

Повторный, более настойчивый стук в дверь.

Генрих недовольно морщится, бросает свои бумаги и открывает дверь.

АДВОКАТ. Ну, кто там ещё?

В комнату врываются двое мужчин, одетых в тёмные одежды и с глубоко надвинутыми на глаза шляпами. В руках у них пистолеты.

1-й ПАТРИОТ. Т-с-с. Вы один?

2-й ПАТРИОТ. Ни звука.

1-й ПАТРИОТ. Почему вы не отвечаете?

АДВОКАТ. Но вот этот господин сказал - «ни звука». И приставил к моей голове пистолет. Что вам нужно?

1-й ПАТРИОТ. Это никуда не годится, если вы позволите сжечь нашу уважаемую гражданку просто так.

АДВОКАТ. Ну, я, во-первых, вовсе не намерен дать её сжечь. А потом, что значит – «просто так»?

2-й ПАТРИОТ. «Просто так» - значит: без пользы для общего дела.

АДВОКАТ. Простите, с кем имею честь?

1-й ПАТРИОТ. Зовите меня просто - Патриот.

АДВОКАТ. Патриот... А вы, надо понимать, тоже патриот? Ага... я так и понял. Вынужден вас разочаровать: ей ничего не грозит. Все обвинения просто смехотворны.

1-й ПАТРИОТ. Вот этого и нельзя допустить.

2-й ПАТРИОТ. Её непременно должны казнить.

АДВОКАТ. За то, что где-то перестала доиться корова?

1-й ПАТРИОТ. За то, что она не побоялась бросить вызов и стать примером самопожертвования для истинных патриотов ради общего дела и спасения отечества.

АДВОКАТ. Господа, а почему бы вам лично не пожертвовать собой для общего дела?

1-й ПАТРИОТ. Что вы имеете в виду?

АДВОКАТ. Дать себя сжечь, расстрелять или что там ещё... Принести, так сказать, на жертвенный алтарь. Всколыхнуть... разжечь пламя борьбы...

2-й ПАТРИОТ. Но это невозможно! Нам этого никак нельзя.

АДВОКАТ. Отчего же?

1-й ПАТРИОТ. Мы не должны об этом никому говорить.

АДВОКАТ. Ну, мне-то можно. Я адвокат. А это всё равно, что доктор.

1-й ПАТРИОТ. Вы не представляете, какую ответственность на себя берёте.

АДВОКАТ. Не представляю, но готов.

2-й ПАТРИОТ. Вы готовы разделить нашу убеждения и веру?

АДВОКАТ. Просто мечтаю уверовать.

1-й ПАТРИОТ. И принять все наши правила?

АДВОКАТ. А как можно без правил?

2-й ПАТРИОТ. Хорошо, только вам. Мы - тайное общество.

АДВОКАТ. Я уже догадался.

1-й ПАТРИОТ. При вступлении мы поклялись, что никогда и никому не будем о нём рассказывать.

2-й ПАТРИОТ. Иначе это может привести к провалу и гибели всего дела.

1-й ПАТРИОТ. Теперь, когда вы знаете нашу тайну, у вас только два пути: либо вы тоже станете членом нашего тайного общества...

2-й ПАТРИОТ. Либо вы унесёте нашу тайну в могилу.

АДВОКАТ. Это как?

1-й ПАТРИОТ. Мы будем вынуждены просить вас покончить с собой.

Протягивают и вручают Адвокату пистолеты.

АДВОКАТ. Господа, я вижу у вас очень серьёзное общество. И очень тайное.

2-й ПАТРИОТ. Рады, что вы это понимаете.

АДВОКАТ. Но должен вас огорчить: госпожа Здунк не может принести себя на жертвенный алтарь.

1-й ПАТРИОТ. Это ещё почему?

АДВОКАТ. Она тоже и уже очень давно член тайного общества.

1-й ПАТРИОТ. Как? А почему мы об этом не знали?

АДВОКАТ. Потому что это - тайна. Вас удивляет, что в вашем тайном обществе есть тайны?

1-й ПАТРИОТ. Признаться – да...

2-й ПАТРИОТ. То есть, нет...

1-й ПАТРИОТ. Но как же...

АДВОКАТ. Это говорит только о том, как замечательно в вашем тайном обществе хранятся тайны. Скажу вам больше, она уже завербовала и меня в ваше тайное общество.

1-й ПАТРИОТ. Почему же вы не сказали сразу?

АДВОКАТ. Боялся выдать тайну. А как бы вы поступили на моём месте? Или я ошибаюсь? Теперь, когда вы знаете тайну тайного общества, которая должна была бы оставаться тайной для тех членов общества, которые не посвящены в эту тайну... Вы успеваете следить за моей мыслью? Так вот, теперь я вижу только один способ сохранения тайны. Ну... вы готовы?

2-й ПАТРИОТ. К чему?

АДВОКАТ. Я вынужден вас просить унести с собой в могилу тайну тайного общества, которая предназначена... которая должна была бы оставаться тайной... Чёрт, я кажется запутался... Ну, в общем, вы знаете что надо делать.

Возвращает им их пистолеты.

Патриоты с недоумением и сомнением смотрят на пистолеты.

АДВОКАТ. Ничего не поделаешь. Без этого невозможно сделать тайной тайное, а из тайного тайну. Без чего тайна уже ни для кого не будет тайной... Ну вы меня понимаете?

Патриоты обречено берут пистолеты и приставляют их к своим головам.

1-й ПАТРИОТ. Раз вы считаете, что это необходимо.

2-й ПАТРИОТ. К сожалению, никто так и не придумал другого способа сохранить тайну...

1-й ПАТРИОТ. Мы готовы. На три. Раз... Два... Три...

АДВОКАТ. Стойте! Кажется, я придумал не менее надёжный способ сохранения тайны.

2-й ПАТРИОТ. Вы над нами смеётесь, такого способа не существует. Раз...

1-й ПАТРИОТ. Мы об этом много и безрезультатно размышляли. Увы, только этот. *(Показывает пистолет.)* Два...

АДВОКАТ. И всё-таки такой способ есть. Вы только послушайте: лучший способ оградить от провала тайное общество – это сделать тайной сам факт существования такого общества даже для его участников.

1-й ПАТРИОТ. Как это?

2-й ПАТРИОТ. То есть, участники не будут знать про общество, в котором они состоят?

АДВОКАТ. Никто! Видите насколько всё просто: если участники не будут знать о существовании тайного общества, то они не смогут ни предать, ни разболтать...

2-й ПАТРИОТ. А-аа как же...

АДВОКАТ. Предвижу ваш вопрос. Но, к сожалению, должен вас огорчить: ответ на него пока должен оставаться для вас тайной.

1-й ПАТРИОТ. А-а-а... как же...

2-й ПАТРИОТ. Даже для нас?

АДВОКАТ. Если только вы не хотите потом унести эту тайну навеки с собой. Ну, вы понимаете...

1-й ПАТРИОТ. Как вы интересно говорили: которые делают из тайного тайну...

2-й ПАТРИОТ. Нет, наоборот: из тайны тайное...

АДВОКАТ. Без чего тайна уже не тайна... Господа, я вам потом запишу. Невидимыми чернилами. Всего доброго. Не забудьте сохранить в тайне нашу встречу. Сюда, пожалуйста.

Патриоты уходят. Генрих подходит к столу, перебирает бумаги.

АДВОКАТ. На чём я остановился? Где же это? А, вот. Сам факт, что данное дело дошло до слушания в том виде, как его сформулировало обвинение... Уже сам этот факт говорит о том...

Раздаётся стук в дверь.

АДВОКАТ. Неужели опять они? Пошли они к чёрту! Насколько глубоко в нашем сознании ещё живы средневековые догмы и...

Опять раздаётся стук в дверь. Голос Барбары: «Господин Адвокат. Генрих, вы ещё не спите? Можно к вам?»

АДВОКАТ (*поспешно открывает дверь*). Да что за вопросы? Конечно, проходите. Я только должен привести себя в порядок.

БАРБАРА. Оставьте церемонии. Нормально вы выглядите. Я вам не мешаю?

АДВОКАТ. Да... я тут как раз готовил свою финальную речь. Вот хотите послушать? Так, это... аргументация, это историческая справка... Вот, отсюда. Слушайте.

Сам факт, что данное дело дошло до слушания в том виде, как его сформулировало обвинение... Уже сам этот факт говорит о том, насколько безнадежно отстало наше сознание от передовых учений современности. Насколько глубоко мы ещё находимся в плену средневековых догм и... Я тут ещё точно не решил... Может быть, так: в плену догм, которые возвращают нас в мрачные и кровавые времена средневековья!

Как?

БАРБАРА. Мне нравится.

АДВОКАТ. Правда? Вот я думаю, если в конце ещё добавить факты из европейских судебных прецедентов...

БАРБАРА. Вы волнуетесь?

АДВОКАТ. Я? Да нисколько! Ну, может быть, самую малость. Да в общем-то, дело пустяковое. Совершенно нет никакого повода для волнения.

БАРБАРА. Да? А я почему-то боюсь. Глупо, да?

АДВОКАТ. Это просто потому, что вы не знаете всех материалов дела. Вот я вам покажу... У них же совершенно нет ни фактов, ни доказательств. А этот их «Советник»! Он же просто смешон. Да это не дело, а фикция. И ради этого стоило вызывать адвоката из Берлина?

БАРБАРА. Вы жалеете, что приехали?

АДВОКАТ. В смысле... Почему жалею? Дело, конечно, пустяковое. Но я нисколько не жалею. Это и опыт и практика... Господи, что я говорю? Это всё не важно.

БАРБАРА. А что важно?

АДВОКАТ. Важно, что благодаря этому делу я познакомился с вами... И мне даже жаль, что завтра всё кончится, вы будете свободны. И у вас больше не будет во мне никакой надобности и нужды...

БАРБАРА. А вы считаете, что людей объединяет только взаимная надобность и нужда?

АДВОКАТ. Я как раз имел в виду совсем другое... Чтобы вы не видели во мне только... только... Ну, вы понимаете. Но и друга. И как раз мысль о расставании непомерно удручает меня и...

БАРБАРА. И что?

АДВОКАТ. Мне бы не хотелось...

БАРБАРА. Смелее...

АДВОКАТ. Не хотелось, чтобы мы расстались. Почему вы молчите?

БАРБАРА. Вы хотите, чтобы я поехала с вами?

АДВОКАТ. Да, если бы я только мог надеяться... Я... Я могу надеяться?

БАРБАРА. Мы поедем уже завтра?

АДВОКАТ. Так вы согласны? Я даже не верю. Скажите ещё раз, что согласны.

БАРБАРА. Пока не знаю. Да нет! Конечно, знаю. А что я буду делать в Берлине?

АДВОКАТ. Да вы что, серьёзно? Да Берлин – такой город... Вы когда-нибудь были в Берлине? Нет? О! Да вы провинциалка! Первым делом я поведу вас в ателье фрау Краузе. Это самое модное ателье! Вы теперь будете столичная штучка и должны соответствовать!

БАРБАРА. Надо мной все будут смеяться и дразнить деревенщиной.

АДВОКАТ. Пусть только попробуют! Потом мы пойдём в кондитерскую господина Циммермана. Я буду пить кофе и читать газету.

БАРБАРА. А что там буду делать я?

АДВОКАТ. А вы будете есть пирожные. Там прекрасные пирожные.

БАРБАРА. Но я так очень быстро растолстею.

АДВОКАТ. Зато вам не будут страшны никакие испытания водой. А так, глядя на вас, меня порой одолевают очень даже сильные сомнения.

На цыпочках входит Чёрт и шумно дует на подсвечник. Свечи гаснут.

АДВОКАТ. Задуло свечи! Я сейчас попрошу принести огня.

БАРБАРА. Не надо огня. Давайте посидим в темноте. Дайте вашу руку. Сядьте ближе. Расскажите мне лучше ещё что-нибудь о Берлине. Даже не верится, что уже завтра мы будем в дороге.

АДВОКАТ. О Берлине... Я не знаю с чего начать... Берлин - это такой город... Там... Боже! Какие у вас нежные руки... Берлин... И как волшебным пахнут волосы... Что-то я хотел рассказать о Берлине... А какая там опера! Вы любите оперу? Берлин... Берлин... Что-то у меня всё вылетело из головы...

Лунный свет заливают серебристым светом крыши домов ночного города.

На одной из них можно различить двух Гномов, играющих на лютне и скрипке бесконечно нежную и трогательную мелодию.

Кто бы раньше знал, что гномы, оказывается, ещё умеют играть и любовные серенады?

СЦЕНА СУДА.

Зал суда. Судьи. Прокурор. Адвокат заканчивает своё выступление.

СУДЬЯ (*колотит судейским молотком по столу*). Я требую тишины! И призываю всех к порядку!

ПРОКУРОР. Протестую!

СУДЬЯ. Протест отклоняется! Прошу вас продолжать, господин адвокат.

АДВОКАТ. Спасибо, Ваша честь. Да я, собственно, уже почти закончил. Уважаемые дамы и господа! В заключение своей речи, я хочу ещё раз обратить ваше внимание на столь очевидные факты, как предвзятость и невежество свидетелей, более чем сомнительная компетентность так называемого господина Советника...

ПРОКУРОР. Протестую. У меня имеется документ, составленный и подписанный лично господином Бургомистром, в котором ясно указывается, что господин Советник является одним из самых лучших профессионалов в своей области. Имеет самые высокие рекомендации и пользуется заслуженным авторитетом в научных кругах.

СУДЬЯ. Протест принимается. У вас всё, господин Адвокат?

АДВОКАТ. Да. Нет, простите. Я всё-таки хочу закончить утверждением: сам факт, что данное дело дошло до слушания в том виде, как его сформулировало обвинение... Уже сам этот факт говорит о том, насколько безнадежно отстало наше сознание от передовых учений современности. Насколько глубоко мы ещё находимся в плену догм, которые возвращают нас в мрачные и кровавые времена средневековья! У меня всё.

Публика аплодирует. Адвокат раскланивается и с видом победителя возвращается на своё место рядом с Барборой.

СЕКРЕТАРЬ. Суд удаляется на совещание.

АДВОКАТ. Ну, как я их?

БАРБАРА. Вы были восхитительны.

АДВОКАТ. Думаю, что совещание не займёт много времени. Я заказал карету на шесть часов пополудни. Вам хватит время собраться?

БАРБАРА. Да я готова ехать хоть сейчас, в чём есть, в одном платье. Лишь бы только скорее убраться из этого города.

СЕКРЕТАРЬ. Встать! Суд идёт!

АДВОКАТ. Так быстро? Даже я не ожидал. Я вам говорил, что всё будет хорошо.

СУДЬЯ (*читает скороговоркой*). Суд, рассмотрев дело об обвинении девицы Барбары Здунк и приняв во внимание представленные сторонами в прениях аргументы, а также - учтя и взвесив свидетельские показания, доказательства и экспертные заключения, постановляет: признать вышеназванную Барбару Здунк невиновной в части вменяемых ей преступлений, указанных в пунктах 1, 2 и 3 данного обвинительного заключения, и касающихся обвинений о пересохшем колодце, переставшей доиться корове и охромевшей лошади...

(*Делает паузу.*)

АДВОКАТ. Ну, вот видите, я же вам говорил. Плёвое дело!

СУДЬЯ. Вместе с тем, суд считает доказанным обвинение в части преднамеренного поджога, который привёл к пожару в городе Рёссель, в результате которого вышеназванный населённый пункт полностью выгорел, а всем его жителям был нанесён невосполнимый материальный ущерб.

АДВОКАТ. Что значит – «доказанными»?

БАРБАРА. Что он говорит? Меня там даже не было в тот день!

СУДЬЯ. По факту поджога суд допускает, что обвиняемая вполне могла и имела возможность использовать для осуществления своих преступных замыслов какие-либо другого рода силы и способы, что косвенным образом можно рассматривать как улику, уличающую её в инкриминируемом преступлении.

АДВОКАТ. Что за бред...

СУДЬЯ. На основании вышесказанного, суд считает, что вина подсудимой является полностью доказанной и оглашает свой вердикт: **ВИНОВНА!**

На основании чего и приговаривает её к смертной казни через повешение.

Заседание объявляется закрытым!

БАРБАРА. Как виновна! Да что здесь происходит?

АДВОКАТ. Я протестую! Это подлог! Что значит – «могла использовать»? что это за «косвенным образом»? Кто это писал?

СУДЬЯ. У защиты есть полное право опротестовать данный приговор в установленном законом порядке. Заседание закончено. Прошу увести осуждённую.

АДВОКАТ. Этот приговор был написан заранее! Я протестую!

Солдаты надевают на Барбару кандалы.

БАРБАРА. Генрих, как же так? Я никуда не пойду.... Не смейте меня трогать! Что вы на меня такое надеваете? Генрих! Да сделай же что-нибудь!

Стражники уводят Барбару.

АДВОКАТ. Барбара, я с вами. Ничего не бойтесь! Я этого так не оставлю! Ваша честь!

Господин Бургомистр! Да что же здесь делается?

БУРГОМИСТР. А что я могу? Слава богу, наш король подарил нам право выбора судей и городских властей. Вы же сами там, в Берлине, этого добивались! Вот и получайте. Вот вам - независимый судья и суд. А что вы от меня хотите?

АДВОКАТ. За какой же это суд? Да это же балаган... это...это...

БУРГОМИСТР. А может, это вы сами виноваты? А? Господин адвокат? Может быть, защищать надо было лучше? Что? Думали – приехали из столицы в провинцию, дело – пустяк, выеденного яйца не стоит, чего там особо с ними возиться.... А оно, видите, как повернулось.

АДВОКАТ. Да вы... вы - негодяй! Это всё вы! Вы с самого начала это придумали и знали. Я вас вызываю!

БУРГОМИСТР. Экий вы быстрый. Если бургомистры с каждым недовольным стреляться будут, так и не напасёшься на вас нашего брата. Господа, помогите господину адвокату выйти на свежий воздух, пока он тут глупостей не натворил.

Адвоката выводят из зала суда.

АДВОКАТ. Не смейте меня трогать, я юридически неприкосновенное лицо... Вы об этом пожалеете. Я вас самого отправлю на костёр!

БУРГОМИСТР (*Адъютанту*). Отпишите в Берлин, что дело закончено самым превосходным образом. И вот ещё что: со всей этой чертовщиной надо заканчивать. Хватит. Превратили город в балаган.

АДЪЮТАНТ. А что прикажете делать с актёрами?

БУРГОМИСТР. Всех вон! Всех этих призраков, нечисть... Чтобы и духу их не было!

АДЪЮТАНТ. А карнавал? Конкурс на прохождение семи мостов...

БУРГОМИСТР. Хватит всех этих баек, легенд... У нас и так народ дремучий, во что хочешь поверят. У мостов поставить указатели и жандармов. Всех, кто будет отклоняться от установленного маршрута - штрафовать.

АДЪЮТАНТ. Не вызовет ли это недовольство у туристов и публики? Им обещали возможность пройти по мостам.

БУРГОМИСТР. Вот пусть и идут. По указателям. Победителю назначьте личный приз от Бургомистра. Пора противопоставить всем этим предрассудкам железную дисциплину и образцовый прусский порядок, которым так славится наша нация!

Вы не записываете? Жаль. Надо будет запомнить. Пригодится для выборов.

СЦЕНА В ТЮРЬМЕ.

Генрих сидит в ожидании свидания.

Стражник вводит Барбару.

СТРАЖНИК. У вас только пять минут.

АДВОКАТ. Барбара!

БАРБАРА. Генрих!

АДВОКАТ. Какая вы бледная! Я заявлю протест, они обязаны предоставлять вам прогулки на свежем воздухе. Я буду жаловаться в Берлин...

БАРБАРА. Генрих, не надо.

АДВОКАТ. Почему?

БАРБАРА. Зачем, если меня всё равно казнят.

АДВОКАТ. Что за глупости вы говорите? Откуда вы это взяли?

БАРБАРА. Генрих, я всё знаю. Апелляция отклонена. Ведь так?

АДВОКАТ. Кто вам сказал?

БАРБАРА. Здесь, в тюрьме, слухи распространяются ещё быстрее, чем на воле. Ведь так?

АДВОКАТ. Я только вчера вечером вернулся из Берлина. Я не хотел вам пока говорить... Но это ещё ничего не значит. У меня в Берлине есть связи. Мы так просто не сдадимся... Я напишу лично его величеству.

БАРБАРА. Не надо.

АДВОКАТ. Почему?

АДВОКАТ. Вы не успеете. Казнь уже назначена.

АДВОКАТ. Как? А почему я не знаю?

БАРБАРА. Я же вам говорила: в тюрьме новости распространяются быстрее, чем на воле.

АДВОКАТ. Когда?

БАРБАРА. В понедельник.

АДВОКАТ. В понедельник... Так... так это же через три дня! Всего три дня! Три дня...

Но это же так мало времени... Господи! Что же, что же делать... Это точно?

БАРБАРА. И ещё мне сказали по большому секрету, что горожане этого города, ну который сожгли...

АДВОКАТ. Рёссель.

БАРБАРА. Так вот они требуют от властей, чтобы меня непременно сожгли.

АДВОКАТ. Как сожгли?

БАРБАРА. Как ведьму.

АДВОКАТ. Час от часу не легче. Но ведь есть приговор суда. Да что я говорю? Какая разница: так или этак... Мы никак этого не можем допустить. Я что-нибудь придумаю.

Нет, они не посмеют!

БАРБАРА. Генрих, мне передали, что, скорее всего, так и будет.

АДВОКАТ. Я... я что-нибудь придумаю. Но, если честно, пока не знаю, как. Я сейчас не очень готов... Но должен быть какой-то выход. Это так неожиданно. Три дня! Я думал, у нас есть время.

БАРБАРА. Я уже всё обдумала. Помните, вы обещали, что меня не сожгут?

АДВОКАТ. Да кто мог вообще тогда такое подумать?

БАРБАРА. Обещайте, что выполните мою просьбу.

АДВОКАТ. Да всё, что угодно!

БАРБАРА. Принесите мне яд.

АДВОКАТ. Да что вы такое говорите? Нет... ещё не всё потеряно. Я сейчас пойду к судье, к Бургомистру, Я соберу журналистов. Мы ещё поборемся!

БАРБАРА. Конечно, вы обязательно пойдёте, и мы ещё поборемся... Но, пусть у меня будет. На всякий случай. Вы обещаете?

АДВОКАТ. Как вы можете от меня такое требовать? Как я могу сам, лично...

БАРБАРА. Генрих, вы же меня любите? Помните ту ночь, когда мы с вами мечтали о жизни в Берлине? Как мы пойдём в модное ателье? А потом в кофейню? А ещё в ту ночь за окном звучала совершенно чудесная музыка.

АДВОКАТ. Конечно, помню. И мы ещё с вами непременно поедem в Берлин. И будет всё - и кофейня, и ателье... Мы вас так нарядим! Да все модницы лопнут от зависти! Вы будете самая красивая женщина столицы. Наряд для выезда в экипаже, наряд для приёмов, для оперы... Вы любите оперу?

БАРБАРА. Люблю. Но вы забыли о моей просьбе.

АДВОКАТ. И такую женщину они хотят сжечь? Инквизиторы! Мракобесы!

СТРАЖНИК, Свидание окончено.

БАРБАРА. Генрих, вы так и не ответили.

АДВОКАТ. Это всё Бургомистр. Но я ему покажу! Да я его самого на костёр отправлю!
Убегает.

БАРБАРА. Генрих, подождите!

СТРАЖНИК, Свидание окончено. Прошу следовать за мной.

СЦЕНА В ТАВЕРНЕ С ИНКВИЗИТОРОМ.

Адвокат и Инквизитор.

АДВОКАТ. Сюда, господин Советник. Осторожно, тут темно.

ИНКВИЗИТОР. Почему такой странный место? И почему мы прятать лицо?

АДВОКАТ. Для конспирации. Речь идёт об очень высокой особе. Давайте сядем здесь в углу. Господин Советник, можно вас так называть?

ИНКВИЗИТОР. Как вам будет приятно.

АДВОКАТ. Господин Советник, возможно, вам покажется несколько необычной моя просьба о встрече с тем, кто ещё совсем недавно был вашим оппонентом в процессе....

ИНКВИЗИТОР. Вы меня должны извинять, но я не очень понимаю вас. Очень много слова... и очень быстро...

АДВОКАТ. Да, прошу простить. Я постараюсь. Я тогда сразу к делу. Хотите поймать, изобличить, выявить... вы меня пока понимаете?

ИНКВИЗИТОР. Да. Вы говорить о нечистая сила?

АДВОКАТ. О ней. Вернее – о нём.

ИНКВИЗИТОР. О ком вы говорить? Я его знать?

АДВОКАТ. Очень даже хорошо. Это - господин Бургомистр. Вас это удивляет?

ИНКВИЗИТОР. Меня ничего уже давно не удивлять. Что вы подозревать?

АДВОКАТ. Всё! Я думать, он совершать... Господи, что это я... Я думаю, что он одновременно в одном лице вурдалак, упырь и... как это... У меня записано... Сейчас...

ИНКВИЗИТОР. Оборотень?

АДВОКАТ. Да. Двуличный оборотень. Причём ещё какой.

ИНКВИЗИТОР. Не вступать ли он в плотские отношения с инкубом?

АДВОКАТ. Простите, с кем?

ИНКВИЗИТОР. С инкубом или с суккубом.

АДВОКАТ. А впрочем, какая разница. Уверен, что вступал. Так и запишите.

Причём с обоими сразу.

ИНКВИЗИТОР. Как? И с инкубом и с ...

АДВОКАТ. Да, да! И со вторым, как его... Субкубом тоже.

ИНКВИЗИТОР. Суккубом.

АДВОКАТ. С ним.

ИНКВИЗИТОР. Что вы говорить! С двумя сразу! Это есть первый раз в моя практика! Это есть очень, очень интересный случай. Я в Испания делать большой доклад. Это научный.. как это...

АДВОКАТ. Сенсация.

ИНКВИЗИТОР. Да, есть сенсация. Перевертыш в наука.

АДВОКАТ. Переворот.

ИНКВИЗИТОР. Да! Наука такого ещё не знать: плотская связь сразу с двумя. Вы быть уверен в этом?

АДВОКАТ. Абсолютно! Не сомневаюсь, он и сам вам всё подтвердит, когда вы его спросите при помощи все этих своих щипцов, крючков... У вас есть всё необходимое?

ИНКВИЗИТОР. Не так много, как в Испания.

АДВОКАТ. Если чего-то не хватает, обращайтесь без стеснения прямо ко мне.

Вы, помнится, даже хотели испробовать новые научные достижения – электричество.

Самый подходящий случай. Мы же с вами за прогресс?

ИНКВИЗИТОР. Мне приятно знать, что я в вас ошибаться. Я думать, что вы против наша наука. Что вы не верить...

АДВОКАТ. Общение с вами во время суда полностью изменило моё мировоззрение. Не только уверовал, но и всей душой желаю способствовать искоренению ереси...

ИНКВИЗИТОР. Это очень, очень меня радовать. Я знать, что в этот город должен быть не один ведьма.

АДВОКАТ. О-оо! Это ещё тот городок. Тут, знаете ли, для нас работы непочатый край.

ИНКВИЗИТОР. Что вы ещё можете сказать?

АДВОКАТ. Да... всё, что пожелаете. Мне кажется, что его бы следовало непременно подвергнуть испытанию водой.

ИНКВИЗИТОР. Нет, вода не годится в этот случай. Это только для ведьма. Но наука знает ещё много других способ для испытания.

АДВОКАТ. Ни минуты не сомневаюсь в результате и пользе для общества всех этих способов. Всегда верил в науку.

ИНКВИЗИТОР. Можете приводить какой-то факт?

АДВОКАТ. Факт? Да сколько угодно. Намедни была гроза, и молния ударила в один из домов, после чего он загорелся.

ИНКВИЗИТОР. Колдовство?

АДВОКАТ. А вы сомневаетесь?

ИНКВИЗИТОР. Есть ещё?

АДВОКАТ. Да сколько угодно. Трубочист как-то упал с крыши замка. Вот газеты пишут, что офицер напился, свалился с моста и утонул.

ИНКВИЗИТОР. Магия?

АДВОКАТ. Она. Возможно, ещё и чародейство.

ИНКВИЗИТОР. Вы уже хорошо понимать наша наука.

АДВОКАТ. Приятно слышать это от вас. А! Чуть не забыл! Самое главное. Вступил в бесовскую связь с дьяволом и держит у себя дома настоящего дрессированного чёрта.

ИНКВИЗИТОР. Чёрта?

АДВОКАТ. И ещё поит его молоком из блюдечка.

ИНКВИЗИТОР. Да он демон!

АДВОКАТ. Кто бы сомневался. Хватит или ещё надо?

ИНКВИЗИТОР. Это есть такой редкий и интересный случай. Я обязательно делать в Испания доклад. Это дело надо очень быстро давать ход.

АДВОКАТ. Рад, что в вашем лице нашёл сподвижника, который всецело разделяет... Кажется, вы опять меня не понимаете. Но помните: у нас очень мало времени. Надо действовать быстро и решительно!

ИНКВИЗИТОР. Да. Это есть очень срочный дело. (*Уходит, повторяя: «Это просто непостижимо: плотская связь сразу и с инкубом и с суккубом... Это наука ещё не знает...»*)

ТРАКТИР. СЦЕНА С АКТЁРАМИ.

В трактир входят актёры. Оглядываются по сторонам.

Генрих подаёт им знак рукой. Они его замечают и подсаживаются к нему за столик.

АДВОКАТ. Друзья, спасибо, что пришли.

ЧЁРТ. Спасибо, что позвали.

АКТЁР. Славные были времена. Я ведь так полюбил этот замок, что без него уже просто не нахожу себе места. Тянет, знаете ли, вернуться. Век бы так и бродил тенью отца Гамлета.

1-й ГНОМ. А мы бы век так и стояли себе там на верху. Я - на крыше замка.

2-й ГНОМ. А я - собора.

1-й ГНОМ. А люди бы проходили и спрашивали друг друга: «Ты видел сегодня двух гномов?»

2-й ГНОМ. И у них бы появлялась надежда, что хотя бы сегодня у них всё будет хорошо.

БЕЛАЯ ДАМА. А мне просто скучно. Так было весело пугать подгулявшую публику, смотреть, как молоденькие барышни падают в обморок... Я - Белая Дама! Увидеть меня могут только рождённые... Эх, какие были времена.

АДВОКАТ. А что бы вы сказали, если бы вам предложили вернуться?

ЧЁРТ. Да я бы чёрту душу продал, только чтобы опять бродить по закоулкам и подземельям замка.

АКТЁР. Да нас же выгнали.

АДВОКАТ. Выгнали актёров.

ГНОМЫ: Что вы имеете в виду?

АДВОКАТ. Можно изгнать из города актёров. Но разве можно выгнать нечистую силу?

Кто вам мешает вернуться в замок?

БЕЛАЯ ДАМА. Как вернуться?

АДВОКАТ. Да хоть по подземному ходу! Я снял домик рядом с собором. А оттуда можно...

ЧЁРТ. Да не только оттуда. Я такие потайные лазейки знаю! Там сколько этих ходов!

Век можно разгуливать и никакой чёрт там вас не сыщет.

БЕЛАЯ ДАМА. Мы хотели сказать, что очень сочувствуем вашей подруге. Такая молоденькая.

ЧЁРТ. И главное - ни за что! И ведь ничем уже не поможешь.

АДВОКАТ. А вот это ещё как сказать... Господа, именно на вашу помощь я и надеюсь.

В город должна вернуться нечистая сила. Да не просто вернуться, а поселить и посеять среди его жителей настоящий страх и панику. Город должен содрогнуться от захлестнувшей его волны ужаса. Я не очень вычурно выражаюсь?

ЧЁРТ. Посеять страх и панику. Мне нравится.

ДАМА. Дайте мне волю, я так развернусь. Они – вообще по ночам спать перестанут.

ГНОМЫ: А мы?

АДВОКАТ. Только порознь. Никаких добрых предзнаменований.

АКТЁР. Позвольте, а какая роль уготована мне? Опять тень отца Гамлета?

АДВОКАТ. У вас – главная роль. Тень, но только невинно осуждённого! Помните легенду о невинно осуждённом слуге, который покончил жизнь самоубийством? Короче, с тех пор он всегда появляется, когда в городе опять кого-то невинно осуждают. Я вам потом напишу текст.

АКТЁР. А вот это не пойдёт? Дайте вспомнить... О, если даже пламя ада в груди моей воспламенится, и кровь... и кровь... забыл. Чёрт!

ЧЁРТ. Не поминайте меня всуе.

АКТЁР. Простите. И кровь... невинного прольётся... как-то так. Подойдёт?

АДВОКАТ. Прекрасно. Особенно нажимайте на «кровь невинного». Это важно.

ЧЁРТ. Когда приступим?

АДВОКАТ. Считайте, что мы уже приступили!

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ.

ВЫХОД РАСПОРЯДИТЕЛЯ ВО ВТОРОМ ДЕЙСТВИИ.

Уважаемые дамы и господа! Рады, что вы снова с нами!

Прежде всего, позвольте вас ознакомить с нашими новыми правилами и нововведениями!

Да, да! Жизнь не стоит на месте, и невозможно бесконечно жить одним только прошлым.

Устраивать культ и непомерное почитание отживших преданий и легенд.

Долой мистику и предрассудки!

Мы больше никому не позволим попусту растрчивать своё время и силы на доказательство невозможного.

Пора стать реалистами и направить свои силы и энергию на решение конкретных задач!

Возможно! Позволяют себе заявлять беспринципные фантазёры и пустословы, желающие увести нас от реальности в мир мракобесия и дремучего средневековья.

Невозможно! Вот – наш единогласный приговор от истинных почитателей науки, прогресса и просвещения!

И лучшим тому доказательством служит ваше присутствие здесь.

Долой всех лжемечтателей, которые стремятся загнать нашу жизнь в тесные рамки мистицизма и исторических домыслов!

Да здравствуют учёные и прагматики, которые при помощи разума и науки бросают вызов всем тем, кто попирает элементарную логику и законы мироздания!

И как уже стало доброй традицией, мы откроем наш фестиваль с того, что сложим и разожжем на центральной площади костёр из этого вороха старинных рукописей и манускриптов.

Пусть все фантазёры и мечтатели мира полюбуются, насколько легко превратить все их сказки и легенды в пепел.

И пусть поймут, что невозможно уничтожить и превратить в пепел то, что подчиняется логике и здравому смыслу!

Вперёд, друзья мои! Я поведу вас дорогой реалистов, где не будет никаких неожиданностей. Где весь путь ясно указан, а цель известна и доступна.

Это - те же «Семь мостов», которые теперь будут навеки являться для нас символом торжества разума, логики и порядка!

СЦЕНА С ПРИЗРАКОМ НЕВИННО ОСУЖДЁННОГО.

Замок. Ночь. Полумрак.

Неожиданно раздаётся сигнал тревоги. Пробегают возбуждённые люди: стражники, чиновники. Слышны возгласы: «Он там...» «Опять! Опять пришёл..!» «Пришёл и зовёт...»

Появляется Бургомистр в ночном халате.

БУРГОМИСТР. Ну сколько можно? Какой ещё, к чёрту, призрак? Господин адъютант, сколько можно меня беспокоить из-за такой ерунды? Опять тень отца Гамлета?

АДЪЮТАНТ. Никак нет. Хуже. Осмелюсь доложить: призрак Слуги.

БУРГОМИСТР. Какого ещё слуги?

АДЪЮТАНТ. Того самого, невинно осуждённого. Который потом покончил с собой и теперь является всякий раз, когда в городе обвиняют невинного. Он там такое говорит...

БУРГОМИСТР. И что же он там такое говорит?

АДЪЮТАНТ. Про кровь невинно осуждённых. И ещё про пламя ада. Даже повторять страшно. Да вот он!!!

Гром! Молния! И возникает фигура призрака на фоне всполохов пламени.

ПРИЗРАК. О! Если даже пламя ада в груди моей воспламенится, и кровь, и кровь невинно осуждённых на руки палачей прольётся... И... И... *(в пол голоса)* Чёрт! Забыл... И месть к отмщению невинных жертв взывает! И тех злодеев проклятые души в гиене огненной пусть вечно пребывают!

БУРГОМИСТР. Так себе стишки. Не Шекспир. Что стоите? Немедленно изловить шельму.

АДЪЮТАНТ. Осмелюсь доложить, пробовали. Ничего не получается.

БУРГОМИСТР. Что значит – «не получается»?

АДЪЮТАНТ. Ускользает. Призрак, ваше ...

БУРГОМИСТР. Какой такой призрак? Нету, нету никаких призраков. Всех уволили. Вы их сами лично отправили из города. Отправили?

АДЪЮТАНТ. Так это я ведь актрешек отправил, а тут совсем другое дело.

БУРГОМИСТР. Какое ещё другое?

АДЬЮТАНТ. Призрак. Я специально в книжке смотрел: эфемерная субстанция, лишенная материальных признаков, и суть её есть только одна видимость и оптическая иллюзия. Как такого изловишь?

БУРГОМИСТР. Не хватало ещё, чтобы мои подданные верили во всякую всячину и слухи.

АДЬЮТАНТ. Прошу прощения, ваше превосходительство, но это уже не слухи.

БУРГОМИСТР. Что значит - «не слухи»? А что тогда?

АДЬЮТАНТ. Ваше превосходительство, если бы только про чертей болтали. А то ведь и... и про вас.

БУРГОМИСТР. Что про меня?

АДЬЮТАНТ. Разное, даже и не хочется повторять. Но...но ведь всё сходится.

БУРГОМИСТР. Что, что сходится?

АДЬЮТАНТ. Ну вот, к примеру, упал трубочист с крыши и ногу сломал.

БУРГОМИСТР. И что? Случайность.

АДЬЮТАНТ. А народ говорит – колдовство. Крыша-то замка, а в замке – черти водятся...

БУРГОМИСТР. Да нет, нет уже давно никаких чертей. (*Опасливо оглядывается по сторонам. Продолжает шёпотом.*) Нет никаких чертей.

ОФИЦЕР (*шёпотом*). Не верят. Офицер упал с моста и утонул.

БУРГОМИСТР. Так он же спьяну. Все знают.

АДЬЮТАНТ. А люди говорят – чёрная магия. И ещё гномы...

БУРГОМИСТР. Какие гномы?

АДЬЮТАНТ. Ну, которые вместе должны быть.

БУРГОМИСТР. И что?

АДЬЮТАНТ. Не видят их больше вместе. Только порознь. Как будто мешает им что-то найти друг друга... Встретиться. И очень это горожанам не нравится. Тревожит.

БУРГОМИСТР. Не нравится – пусть дома сидят.

АДЬЮТАНТ. Так они и так дома сидят. Как стемнеет - на улицах никого. Боятся из дома выходить.

БУРГОМИСТР. Так всегда боялись! Лихих людишек да разбойников.

АДЬЮТАНТ. Так они не их боятся, ваше превосходительство. На тех-то управа есть. А вот с Белой Дамой ничего поделаться нельзя.

БУРГОМИСТР. С кем? С той актриской?

АДЬЮТАНТ. Нет. С настоящей. Как этот, призрак... И этот ещё...

БУРГОМИСТР. Кто?

АДЬЮТАНТ. Господин Советник. Хочет подать жалобу на вас в суд. Утверждает, что вы демон. И ещё... нет, не могу повторить.

БУРГОМИСТР. Приказываю. Ну? Смирно! Отвечать!

АДЬЮТАНТ (*вытягивается по стойке смирно и выпаливает единым духом скороговоркой*). Распространяет злонамеренные слухи, что вы якобы вступили в плотскую связь с... минуточку, где же это? Вспомнил! С инкубом. И ещё с этим... кажется - суккубом. Могу и путать. Но у меня записано.

БУРГОМИСТР. И что? Кто-то верит в эти бредни?

АДЬЮТАНТ. Ему верят. Вы же сами его представляли как самого неоспоримого авторитета по части всех этих наук.

БУРГОМИСТР. Вот пригрел змею. Как? Сук... Суккубом? А что это хоть такое?

АДЬЮТАНТ. Не могу знать! И никто не знает, но все очень интересуются. Особенно дамы. Можно сказать - ажиотаж. Господин Советник, учитывая возросший интерес к теме, даже согласился дать публичную лекцию в местном университете. Уже и все билеты загодя распроданы. Но я для вас, если надо, могу достать.

БУРГОМИСТР. Во что город превратился? Но ничего! Мы это вычистим. Наведём порядок. Кстати, а что там с этим карнавалом? Забегом по семи мостам.

АДЬЮТАНТ. Пока нет желающих.

БУРГОМИСТР. Что значит - нет? Объявили, что победитель получит приз лично от меня?

АДЪЮТАНТ. Везде расклеены афиши о награде. Но пока нет желающих.

БУРГОМИСТР. Что значит - «нет желающих»? Вот чего им не хватает? Выяснить. Найти зачинщиков.

АДЪЮТАНТ. Выясняли, ваше превосходительство. Говорят: таким способом нет возможности попасть в параллельный мир.

БУРГОМИСТР. Куда?

АДЪЮТАНТ. В четвёртое измерение. Осмелюсь напомнить, но согласно преданию, тот, кто раскроет эту загадку, напрямик туда и отправится. Я вот даже в книжке посмотрел: «Суть трансформации есть утрата физическим телом своей материальной сущности и уход от объективной реальности».

БУРГОМИСТР. Да чем же им тут плохо? В объективной реальности? Что за люди? Вот почему доказывать невозможное – сотни желающих! А пробежаться по аккуратно проложенному маршруту, с указателями, с регулировщиками – никого не заставить! Вот как можно управлять таким городом? (*Спотыкается о площадку.*)

БУРГОМИСТР. Чёрт бы побрал эти площадки! Велено же было убрать!

Выходит чёрт и собирает миски.

Бургомистр удивлённо за ним наблюдает.

БУРГОМИСТР. Этот ещё откуда взялся? Вы же доложили, что выслали всю эту нечисть.

АДЪЮТАНТ. Так точно. Самолично.

БУРГОМИСТР. Откуда тогда он тут взялся?

АДЪЮТАНТ. Не могу знать. Может по подземному ходу. Он же по нему всё время туда-сюда, туда...

БУРГОМИСТР. Кто – туда-сюда?

ОФИЦЕР (*кивает в сторону Чёрта*). Вот он... О! Опять исчез! И так всё время.

Эфемерная субстанция...

БУРГОМИСТР. Подземный ход засыпать.

АДЪЮТАНТ. Осмелюсь спросить: а где же он тогда будет ходить? Ещё чего доброго начнёт по улицам бегать, людей пугать.

БУРГОМИСТР. Некому, некому ходить. Нет никого! А этого изловить!

(*Уходит.*)

АДЪЮТАНТ. Как же я его изловлю, если он «оптическая иллюзия»? И зачем засыпать подземный ход, если никого нет?

СЦЕНА СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ.

Зал в замке.

Судья, адвокат, почётные жители города... и другие официальные лица.

Появляется Бургомистр.

Все встают, приветствуя его.

БУРГОМИСТР. Сидите, сидите, господа. Ни к чему эти формальности. Куда мне?

АДВОКАТ. Сюда, пожалуйста, господин Бургомистр. Спасибо, что пришли и дали согласие лично ответить на все вопросы. Это наилучший способ, который позволит наконец-то положить конец циркулирующим в городе порочащим вас слухам. Вы понимаете, о чём идёт речь?

БУРГОМИСТР. Вы имеете в виду нелепые сплетни, которые распускают мои враги?

АДВОКАТ. Господа, я ещё раз напомню, что целью нашего сегодняшнего собрания является либо полностью опровергнуть, либо подтвердить выдвинутые и распространяемые против нашего уважаемого господина Бургомистра ужасные домыслы и обвинения. Прежде всего, я ещё раз хочу поблагодарить господина Бургомистра за то,

что он любезно согласился принять участие в этом небольшом следственном эксперименте.

БУРГОМИСТР. Мне нечего скрывать от своих граждан! И я ещё сам потом привлеку всех своих недоброжелателей к суду за клевету.

АДВОКАТ. Буду рад быть вам в этом полезен. Давайте начнём. Господин Советник, у вас есть вопросы?

ИНКВИЗИТОР. У меня есть очень, очень много вопрос. Когда и как вы был вступать в бесовскую связь с дьявол?

АДВОКАТ. Господин Бургомистр, вам понятен вопрос?

БУРГОМИСТР. Что это... что это за чушь? Какой ещё к чёрту дьявол?

АДВОКАТ. То есть, вы отказываетесь отвечать на этот вопрос?

БУРГОМИСТР. Да как на него можно ответить в здравом уме?

АДВОКАТ. Прошу зафиксировать: господин Бургомистр отказался отвечать на этот вопрос. Господин Советник, продолжайте.

ИНКВИЗИТОР. Это есть правда, что вы одержимы привязанность и любовь к нечистая сила? И даже держать такой у себя в дом - самый настоящий чёрт?

БУРГОМИСТР. Да что это за вопросы такие? Господа, вы что, издеваетесь? Да кто в это может поверить! Мы живём в девятнадцатом веке! Кого вы слушаете? Он же шарлатан!

АДВОКАТ. Господин Бургомистр, позвольте представить вам справку, написанную и заверенную лично вами, которая фигурировала в суде в деле о ведовстве госпожи Барбары Здунк. Вы помните её содержание?

БУРГОМИСТР. Что ещё за справка?

АДВОКАТ. Это был ваш ответ на мой протест о недостаточной компетенции господина Советника. Вы полностью опровергли мои сомнения по этому вопросу и дали блистательную характеристику его профессионализму, опыту и научным познаниям. Суд принял ваши рекомендации. Думаю, на этом вопрос о его компетенции можно считать закрытым. Так вы отказываетесь отвечать и на этот вопрос?

БУРГОМИСТР. Хорошо. Не было, не было у меня в доме никогда никаких чертей. Всё?

ИНКВИЗИТОР. Господин Адвокат, у меня есть вопрос к вашей особа. Вы говорить, что - да, видеть в дом господин Бургомистр чёрт. И даже видеть, как он его поить молоко. Вы это подтверждать?

АДВОКАТ. Господин Бургомистр, простите меня, но я вынужден быть правдивым перед лицом такого высокого собрания. Да, в первую же нашу встречу, в день моего приезда, я стал свидетелем жуткой и леденящей кровь сцены, когда господин Бургомистр, не иначе как используя свои познания в чернокнижии, вызвал представителя нечистой силы в виде Чёрта. И потом даже напоил его молоком.

БУРГОМИСТР. Какой ещё, к чёртям собачим, чёрт? Что вы несёте? Это же был актёр! Актёр! Это все знают.

ИНКВИЗИТОР. Господин адвокат, вы знать, что это не чёрт? Вам было сказать господином Бургомистром, что это есть актёр?

АДВОКАТ. Увы, нет. Наоборот, господин Бургомистр всецело пытался меня убедить в своём умении повелевать потусторонними силами.

БУРГОМИСТР. Вам это так не сойдёт с рук. Теперь я вижу, что вы задумали! Пусть сюда вызовут этих актёров.

АДВОКАТ. В этом нет нужды. Мы предварительно уже сделали усилия по поиску этих так называемых актёров. Как и следовало ожидать, никого не удалось обнаружить.

БУРГОМИСТР. Адьютанта моего спросите. Он их лично выслал.

АДВОКАТ. Господин адъютант, можете вы подойти сюда и ответить на несколько вопросов?

Адъютант поднимается со своего места и выходит на середину зала.

АДВОКАТ. Господин Адъютант, подтверждаете ли вы, что выслали из города каких-то актёров?

АДЪЮТАНТ. Да, это было сделано по личному распоряжению господина Бургомистра.

АДВОКАТ. Доводилось ли вам лично наблюдать в покоях замка некоторые, скажем так, странные, необъяснимые явления?

АДЪЮТАНТ. Да.

БУРГОМИСТР. Что да? Что да?

АДВОКАТ. Господин адъютант, не могли бы вы пояснить собранию более конкретно: что именно вы наблюдали?

АДЪЮТАНТ. Разное... Чёрт – тот чаще всего на глаза попадается.

Среди публики шум и оживление.

АДЪЮТАНТ. Ещё Белая Дама. Та так вообще горничным прохода не даёт. Никто работать уже в замке не хочет.

Шум в публике возрастает.

АДВОКАТ. Ещё что-нибудь?

АДЪЮТАНТ. Ну и ещё Тень.

АДВОКАТ. Что за тень?

АДЪЮТАНТ. Тень невинно осуждённого слуги. Всё про кровь кричит и пламенем ада грозит.

Присутствующие вскакивают со своих мест. Возмущённо обсуждают услышанное.

АДВОКАТ. Господа, прошу вас успокоиться! У меня последний вопрос: наблюдались ли все эти явления после высылки из города так называемых актёров?

АДВОКАТ. Да. Вот и вчера ночью...

АДВОКАТ. Спасибо, у меня больше нет вопросов.

БУРГОМИСТР. Да актёры! Кто же это ещё может быть?

ИНКВИЗИТОР. Это неправильно то, как тут у вас его допрашивать. У нас в Испания это делать иначе. Если мне разрешать, то я буду иглой искать в его тело точки дьявола. Я могу показать, как это надо делать по наука.

БУРГОМИСТР. Не подпускайте его ко мне!

АДВОКАТ. Господин Советник, думаю, что мы ещё непременно воспользуемся вашими знаниями и опытом. Но несколько позднее.

БУРГОМИСТР. Что значит – «позднее»? Что это вы тут затеваете?

ИНКВИЗИТОР. Пусть расскажет, как он вступать в плотскую связь с инкубом и с суккубом!

БУРГОМИСТР. Он сумасшедший! Я отказываюсь отвечать на его вопросы. О! Я вижу, что тут происходит! Теперь я понимаю, кто и зачем меня сюда заманил. Но это вам так не пройдёт! Надеюсь, это всё? Мы закончили?

АДВОКАТ. С вашего разрешения, господин Бургомистр, если вы не возражаете, перейдём к последнему эксперименту. Вы готовы?

БУРГОМИСТР. Что ещё за эксперимент?

АДВОКАТ. Ничего сложного. Господин Бургомистр, не затруднит ли вас вздуть к небу руки...

БУРГОМИСТР. Что значит «вздуть»? Поднять, вы хотите сказать?

АДВОКАТ. Если бы я хотел сказать «поднять вверх», то именно так бы и выразился. А я вас прошу: вздуть к небесам.

БУРГОМИСТР. Чушь какая. Так? Что теперь?

АДВОКАТ. Чуть запрокиньте голову. Просто закройте глаза и по стойте в такой позе несколько секунд, а потом произнесите только одно слово: «Анчирибанда!».

БУРГОМИСТР. Что ещё за... Ан... анчи...

АДВОКАТ. Анчирибанда. Древнее ассирийское заклинание. Будучи произнесено простым человеком, оно не вызывает никакого воздействия. Вам нечего бояться.

Готовы? Прошу вас.

Бургомистр нехотя поднимает руки, закрывает глаза и застывает в такой позе.

Адвокат беззвучно подсказывает ему: «Анчирибанда».

Бургомистр нехотя повторяет: «Анчирибанда!»

Неожиданно раздаётся звук грома, хлопают окна, гаснет подсвечник, начинают двигаться и летать предметы...

ИНКВИЗИТОР. Вот оно! Вот – бесчинство дьявольской плоти, погрязшей в бесовских наваждениях и грехах! Адское пламя преисподней, испепеляющее его душу и готовое пожрать своим огнём всё сущее, ниспосланное нам во искупление грехов наших!

БУРГОМИСТР. Да это же «Гранд Представление»! Господа, это же представление! Я из Италии выписал... Аттракцион! Я знаю, кто это! Это всё он! Чёрт! Чёрт! Только он знает! Чёрт бы его побрал!

С диким хохотом выскакивает и пронесётся Чёрт, размахивая ведром, из которого валит дым и сыплются искры.

Дым заволакивает всё помещение.

Свет гаснет, и сквозь нарастающий шум и гром можно с трудом различить крики ИНКВИЗИТОРА: «Сатана! Демон! Сгинь в геенне огненной..!»

СЦЕНА В ТЕМНИЦЕ.

Две окованные железом двери, в которых вырезаны закрытые решёткой отверстия. В окне одной двери появляется голова Бургомистра.

БУРГОМИСТР. Сударыня! Сударыня! Я знаю, что вы меня слышите. Не молчите. Но это же глупо. Мы и так тут терпим столько лишений, зачем же отказывать себе ещё и в маленькой радости общения.

В прорези второй двери появляется голова Барбары.

БАРБАРА. Вы считаете, что общение с вами может доставить какую-то радость?

БУРГОМИСТР. Сударыня, я понимаю ваши чувства. Но сейчас нас объединяет общая беда.

БАРБАРА. Хочу вам напомнить, что все мои беды произрастают от вас.

БУРГОМИСТР. Давайте не будем поминать старое. Нам сейчас нужно думать о другом.

БАРБАРА. О чём же?

БУРГОМИСТР. О своём спасении.

БАРБАРА. У вас будет более чем достаточно на это время. Надеюсь только, что вас казнят сразу же после меня. Кстати, я слышала, что господин Советник заказал себе электрический аппарат. Надеюсь, он не применит испытать его на вас. Как вы там говорили? «На благо развития науки и прогресса».

БУРГОМИСТР. Не будьте такой злопамятной. Мы сейчас должны держаться вместе.

БАРБАРА. Я бы предпочла держаться от вас как можно дальше.

БУРГОМИСТР. Но отчего же?

БАРБАРА. А кто обещал, что всё это только формальность? Что мне ничего не грозит?

БУРГОМИСТР. Увы... Сударыня. Я виноват. Но, если только мне представится случай, я непременно исправлю свою ошибку.

Появляется Адвокат.

БУРГОМИСТР. Господин Адвокат! Господин Адвокат! Вы меня слышите?

АДВОКАТ. Я пришёл не к вам.

БУРГОМИСТР. Но я тоже нуждаюсь в защите. Вы не можете бросить меня здесь на растерзание сумасшедшего садиста. Это ваш профессиональный долг!

АДВОКАТ. Раньше вы были о господине Советнике другого мнения. Кстати, он убедил суд в необходимости проведения тщательного предварительного следствия.

БУРГОМИСТР. Что это значит?

АДВОКАТ. Это значит, что господин Советник применит по отношению к вам необходимые следственные мероприятия. У него для этого есть все необходимые средства. Вы же сами заказали для него полный набор инструментов. Исключительно для медицинских целей.

БУРГОМИСТР. Но это противозаконно! У нас запрещены пытки.

АДВОКАТ. А кто сказал, что речь идёт о пытках? Речь идёт исключительно об участии в физических научных опытах. У нас, кстати, и ведьм уже давно не жгут на кострах.

Однако вам это не мешает...

БУРГОМИСТР. Исключительно под давлением общественности. Они грозили бунтом. Они угрожали...

АДВОКАТ. Расскажите всё это господину Советнику.

БУРГОМИСТР. Господин Адвокат, вы этого не допустите! Вы же прекрасно знаете, что всё это пустой оговор. Послушайте! Я же знаю, это вы! Вы всё это устроили. Но я на вас не сержусь. Вы имели на это право.

АДВОКАТ. Рад, что вы это понимаете.

БУРГОМИСТР. Я всё понимаю. Ладно бы все эти ваши штучки с чертями, но зачем вам понадобилось ослабить меня в плотских утехах с этими... как их... суккубы... инкубы... Кто они хоть такие?

АДВОКАТ. Признаться, я так и не удосужился узнать. Да, какая, в сущности, разница?

БУРГОМИСТР. Ну, знаете ли, а что обо мне подумают дамы?

АДВОКАТ. Я бы на вашем месте сейчас думал о другом. Например, как отсюда выбраться.

БУРГОМИСТР. Вы полагаете, у меня есть шанс?

АДВОКАТ. В отличие от моей подзащитной, по вашему делу ещё нет приговора суда. Только заключение некоего Советника, да ещё к тому же подданного иностранной державы...

БУРГОМИСТР. Вы хотите сказать...

АДВОКАТ. Я хочу сказать, что при правильно составленном протесте, исходя из допущенных на предварительном следствии процессуальных ошибках, идущих вразрез с нашей юридической практикой... Да это вам неинтересно.

БУРГОМИСТР. Очень, очень даже интересно. Продолжайте.

АДВОКАТ. Думаю, что мы могли бы вас отсюда вытащить. И вы даже могли бы ещё успеть принять участие в выборах.

БУРГОМИСТР. Вы полагаете? А как же тюрьма?

АДВОКАТ. Представим всё как судебную ошибку и происки ваших врагов, включая иностранных агентов в лице господина Советника. Это придаст вам ореол мученика и даже повысит ваши шансы на выборах.

БАРБАРА. Э-эй! Что вы такое говорите? Он выйдет отсюда, а как же я? Что будет со мной?

АДВОКАТ. Барбара, к сожалению, по вашему делу есть судебное решение. И апелляция по нему отклонена его величеством. Это с судебной точки зрения – конец.

БАРБАРА. Как? Конец?

АДВОКАТ. С юридической точки зрения. Но это не значит, что у нас с вами больше нет другого выхода. Господин Бургомистр, если бы вы оказались на свободе, как бы вы отнеслись к тому, что из тюрьмы убежал осуждённый на казнь преступник?

БУРГОМИСТР. Чрезвычайно положительно! И даже всячески со своей стороны этому бы способствовал. Вот только - не знаю как.

АДВОКАТ. Я знаю, господин Бургомистр. Но вы должны обещать...

БУРГОМИСТР. Всё, что угодно, только не подпускайте ко мне это чудовище, этого палача!

БАРБАРА. А вы говорили, что он просто - Советник.

БУРГОМИСТР. Инквизитор! Это же надо, что в наш просвещённый 19 век, ещё существуют такие монстры. Да его самого надо на костёр. Электричество ему подавай. Ишь, что выдумал! Электричеством людей пытать. Палач! Так ему и передайте! Палач!

АДВОКАТ. Давайте лучше обсудим, как мы будем спасать нашу дорогую госпожу Барбару.

ВТОРАЯ СЦЕНА АДВОКАТА И ПАТРИОТОВ.

АДВОКАТ. Друзья, надеюсь, вы приняли все меры предосторожности и сохранили в тайне от всех наших врагов тайну нашей тайной встречи?

1-й ПАТРИОТ (*достаёт пистолет*). Если вы сомневаетесь в нашем умении хранить тайны, то мы хоть сейчас готовы вам доказать (*прикладывает дуло к голове 2-го Патриота*).

АДВОКАТ. Ну, что вы! В этом нет никакой необходимости. Но пистолеты нам скоро очень даже понадобятся.

2-й ПАТРИОТ. Наконец-то настоящее дело! Что вы хотели нам сообщить?

АДВОКАТ. У меня для вас тайное сообщение. И задание...

1-й ПАТРИОТ. Тоже тайное?

АДВОКАТ. Тайнее не бывает. Господи, что я говорю... Мне поручено сообщить вам, что с сегодняшнего дня вы являетесь членами тайного общества по спасению, по спасению...

Нет, этого я вам пока не могу сказать.

1-й ПАТРИОТ. Тайна?

АДВОКАТ. Увы. Пока – да. Но не потому, что мы вам не доверяем. Просто, если совсем не останется тайн, то общество перестанет быть тайным.

1-й ПАТРИОТ. Но без тайного общества мы не сможем продолжать свою борьбу.

АДВОКАТ. Рад, что вы это понимаете. Именно поэтому я и не могу вам пока всё рассказать.

2-й ПАТРИОТ. Это имеет отношение к спасению отечества?

АДВОКАТ. Самое прямое.

1-й ПАТРИОТ. Но это хотя бы опасно?

АДВОКАТ. Смертельно опасно.

2-й ПАТРИОТ. Когда? Или это тоже тайна?

АДВОКАТ. Увы, даже для меня.

1-й ПАТРИОТ. Даже для вас?

АДВОКАТ. Закон сохранения тайны: часть тайного всегда должна оставаться тайной. Иначе это уже ни для кого не будет тайной. И не спрашивайте меня больше ни о чём.

2-й ПАТРИОТ. Даже о...

АДВОКАТ. Даже об этом.

1-й ПАТРИОТ. Как вы всё это интересно рассказываете. Я вот всё потом думал над вашими словами. Как это... которые делают из тайного тайну...

2-й ПАТРИОТ. Нет, наоборот: из тайны тайное...

АДВОКАТ. Без чего тайна уже не тайна... Я вам потом запишу. Я же обещал. Невидимыми чернилами. Расходитесь по одному. И готовьте пистолеты.

СЦЕНА ВОЗВРАЩЕНИЯ БУРГОМИСТРА.

Замок.

Придворные толпятся в ожидании прихода Бургомистра.

Вбегает Адъютант.

АДЪЮТАНТ. Господа! Прошу всех к порядку. Караул, смирно! Идёт! Идёт!

Появляется Бургомистр.

Все встречают его поклоном и аплодисментами.

БУРГОМИСТР. Полноте, полноте, господа. Благодарю вас. Это очень трогательно. Я вновь с вами!

Подходит представитель от магистрата, в руках у него шкатулка.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Господин Бургомистр, позвольте мне от всех городских гильдий и членов городской управы преподнести вам в знак нашей признательности и уважения к вашим заслугам, как прежним, так и тем, что ещё только...

БУРГОМИСТР. Полноте. Ну что там у вас? Давайте уже.

Бургомистру вручают шкатулку. Бургомистр достаёт оттуда серебряные цепи.

БУРГОМИСТР. Цепи?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Серебряные, осмелюсь заметить. Пусть эти оковы послужат извинением от всех нас за те подозрения, которые мы позволили себе допустить в ваш адрес. А также символизируют прочность и нерушимость нашего к вам уважения и доверия.

БУРГОМИСТР. Спасибо. Очень тронут. Надеюсь, вы делом подтвердите это на ближайших выборах. Спасибо, господа.

АДЪЮТАНТ. Все свободны.

Все кроме Адвоката выходят.

АДВОКАТ. Господин Бургомистр, как вам организация приёма?

БУРГОМИСТР. Вы, действительно, специалист высшего класса. Жаль, что не сможете остаться до выборов.

АДВОКАТ. Господин Бургомистр, мы же с вами уже всё обговорили. Вы помните?

БУРГОМИСТР. Как и договорились. Заключение выведут для препровождения к месту казни во двор в точно назначенный час.

АДВОКАТ. Есть небольшая проблема. Я разговаривал с месье Робертсоном. Воздушный шар может подняться только с утренним бризом, с восходом солнца. Надо чтобы заключение вывели на час раньше.

БУРГОМИСТР. Но это невозможно! У них приказ. Они выведут осуждённую сразу же, как только часы пробьют шесть часов.

АДВОКАТ. Я всё продумал. Часы пробьют шесть часов, но на час раньше. Гномы на часах ратуши и замка переведут стрелки часов.

БУРГОМИСТР. Вы неплохо подготовились.

АДВОКАТ. У меня нет права на ошибку.

БУРГОМИСТР. Но не учли ещё одного маленького обстоятельства. Сразу видно, что вы приезжий. В нашем городе чтобы узнать точное время вовсе не обязательно смотреть на часы.

АДВОКАТ. Простите, не понял...

БУРГОМИСТР. Эх, вы! Такое дело затеяли, а на пустяке можете оплошать. У нас в городе жители сверяют часы и узнают время по господину Канту, профессору из университета. Горожане с точностью до минуты знают – где, и в каком месте он должен появиться. И так – каждый день, в течение многих лет, в любую погоду, он выходит из дома и идёт по строго определённом маршруту. И ни разу не отклонился, и не сбился... А вы говорите – часы. Да ваши гномы могут сколько угодно вертеть стрелки часов, но если господин Кант не пройдёт в определённый час вдоль ворот замка, никто из стражи даже не двинется с места.

АДВОКАТ. Ну, значит, надо будет попросить господина профессора выйти на час раньше.

БУРГОМИСТР. Будет очень любопытно посмотреть, как вам это удастся.

А что с охраной? Я не могу убрать охрану из двора замка. Иначе меня обвинят в пособничестве.

АДВОКАТ. Этого и не потребуется. Охрану отвлекут. Именно в этот момент на замок будет совершено вооруженное нападение.

БУРГОМИСТР. Но это же бунт! Мятеж!

АДВОКАТ. Всего лишь небольшой заговор, с которым вы более чем успешно справитесь. О чём и отпишите в Берлин.

БУРГОМИСТР. Знаете, я вот тут как-то подумал: а почему я должен выполнять это своё обещание? Вы же помните, в каких обстоятельствах я тогда находился. Я был, можно сказать не в себе... и под давлением...

АДВОКАТ. Не сомневался, что вы именно к такому решению придёте. Но вы так не поступите. Посудите сами: побег осуждённой в Берлине воспримут даже лучше, чем средневековую казнь, которая ославит нас на всю Европу. И, знаете, народу может так понравиться жечь ведьм, что они могут задуматься: а кого бы нам сжечь ещё?

Припомните ваше дело. Там осталось очень много любопытного. Особый интерес вызвала ваша якобы плотская связь с этими инкубами... Дамы до сих пор обсуждают в салонах.

БУРГОМИСТР. А вы хитры...

АДВОКАТ. Обстоятельства, господин Бургомистр. Так я могу надеяться?

БУРГОМИСТР. Немедленно сам всё проверю и отдам необходимые распоряжения. С вами, я так понимаю, мы больше не встретимся? Признаться, вы меня удивили, не ожидал от вас такой прыти. Всё-таки не зря мне вас рекомендовали. А вы, действительно, оказались одним из лучших. Даже – лучше, чем хотелось бы...

АДВОКАТ. Рад, что не оправдал ваши надежды. Прощайте, господин Бургомистр.

(Уходит.)

БУРГОМИСТР. Всё, каналья, всё продумал... Побег, конечно, решает многие вопросы. Но с другой стороны... Чтобы уже окончательно решить сразу всё одним разом.

Адъютант!

Появляется Адъютант.

БУРГОМИСТР. У меня к вам, как к военному, будет несколько вопросов... Пройдёмте на стену замка.

СЦЕНА ПОБЕГА.

Стена замка.

Стоят, закутавшись в свои плащи, солдаты.

Башни часов замка и собора.

Гномы перекручивают стрелки часов на час вперёд.
Остаётся всего несколько минут. Слышно, как раскачиваются маятники часов, вертятся шестерни, со скрипом опускаются противовесы...

Двор замка.

В центре двора стоит готовый к полёту воздушный шар, рядом с которым хлопочет изобретатель.

Башня замка.

Бургомистр и Адъютант.

Бургомистр смотрит на свои часы.

Подвал замка.

Адвокат и Барбара сидят, обнявшись, в камере.

Комната профессора Канта.

Он заканчивает свой утренний туалет. Смотрит на часы. Надевает шляпу. Идёт к выходу.

Открывает дверь. Но в последний момент передумывает, вновь закрывает дверь.

Возвращается. Снимает шляпу. Садится на стул.

Подвал замка.

Адвокат и Барбара.

БАРБАРА. Который час?

АДВОКАТ. Почти пять. Ещё немного, и часы пробьют шесть.

БАРБАРА. А этот, профессор... А вдруг он не придёт? Это, действительно, так важно?

АДВОКАТ. Увы... Очень важно. Но я вчера весь вечер провёл с ним. Попытался убедить его при помощи его же философской теории... Он обещал...

БАРБАРА. Обещал?

АДВОКАТ. Обещал подумать.

БАРБАРА. Так он может не придти?

АДВОКАТ. Я заготовил для него один очень веский аргумент. Надеюсь, он сработает.

Башня замка.

Бургомистр и Адъютант.

БУРГОМИСТР. Ну, что там?

АДЪЮТАНТ. Осталось несколько минут. А если он так и не уговорил профессора?

БУРГОМИСТР. Значит, вы зря зарядили эти пушки.

Комната профессора Канта.

Профессор сидит на стуле и пьёт кофе. Видно, что он никуда не собирается идти.

Раздаётся стук в дверь.

Профессор встаёт и открывает дверь.

На пороге стоят Патриоты. В руках у них пистолеты.

1-й ПАТРИОТ. Профессор, пора.

2-й ПАТРИОТ. Второй патриот накидывает на него плащ и нахлобучивает шляпу.

КАНТ. Господа, я не против, просто я задумался: как мой поступок вписывается в мои представления... И насколько допустимо противоречие между принципами и собственной моралью.

1-й ПАТРИОТ (достаёт пистолет). Будет чрезвычайно интересно поговорить с вами на эту тему по дороге.

КАНТ. Против такого аргумента любые доводы бессильны.

Выходят.

Дозорные на стене.

1-й ПАТРИОТ. Сколько уже времени?

Второй смотрит на башню.

2-й ПАТРИОТ. Туман, плохо видно. Должно быть, скоро пять.

Подвал замка.

Адвокат и Барбара.

АДВОКАТ (*смотрит на часы*). Пора. Ровно пять. Если сейчас не пробьют часы...

Башни часов замка и собора.

Стрелки часов показывают без одной минуты шесть.

Гномы с трудом стараются удержать подрагивающие стрелки.

1-й ГНОМ. Где же этот профессор?

2-й ГНОМ. Надо запускать часы.

Башня замка.

Бургомистр смотрит на часы.

Падают гири, начинают крутиться шестерни, цепи... Маятники вновь начинают своё колебание. Гномы не в силах дальше удерживать стрелки часов. Часы начинают бить.

Стражники (*считают*): Раз, два... шесть. Шесть? Ты сколько насчитал?

- Вроде, шесть.

- Неужели уже шесть? Не похоже. В шесть должен пройти профессор. Ты его видел?

- Вроде, не видать. Хотя... Да вот он! Точен, как часы. Значит, шесть. Надо выводить заключённую. Бургомистр лично инструктировал, чтобы никакой заминки.

Башня замка.

БУРГОМИСТР. Часы пробили шесть. (*Смотрит на свои часы*). Гномы не подвели. А что профессор? О! А вон и профессор. Ума не приложу, как он его уговорил! Сейчас их выведут во двор.

Двор замка.

Изобретатель возится со своим шаром.

Стражники выводят во двор Генриха и Барбару.

1-й СТРАЖНИК. Пойдите пока здесь. Сейчас должны будут подойти караул и повозки.

2-й СТРАЖНИК. Эй! А вы что тут делаете?

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ. Произвожу эксперименты. По личному распоряжению господина Бургомистра.

Раздаются звуки выстрелов. Сигнал тревоги.

Выбегает Адъютант.

АДЪЮТАНТ. Вы что, не слышите? Тревога! Стреляют! А ну, марш к воротам!

Солдаты убегают.

АДЪЮТАНТ. У вас три минуты! (*Убегает.*)

АДВОКАТ. Даже как-то подозрительно всё гладко. Даже не верится. Вперёд!

Месье Робертсон, вы уверены, что он полетит?

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ. Очень сильный ветер, но, может быть, даже это и хорошо.
Поторопитесь!

Барбара и Генрих залезают в корзину.

АДВОКАТ. Ого! А там стрельба не на шутку. Спасибо, друзья! Вы истинные патриоты!

Изобретатель рубит канат, удерживающий воздушный шар, и тот взмывает в воздух.

Башня замка.

АДЪЮТАНТ. Вот они! Они взлетели!

БУРГОМИСТР. Всё по плану. По нашему плану. Господин Адъютант, прикажите открыть огонь.

Воздушный шар.

Генрих и Барбара сидят в корзине воздушного шара. Её сильно раскачивает ветром.

АДВОКАТ. Держитесь крепче! Главное перелететь через стены замка и потом как можно дальше от города!

БАРБАРА. Боже, как это здорово! Неужели мы на свободе?

АДВОКАТ. Вам не страшно?

БАРБАРА. Мне с вами ничего не страшно!

Генрих обнимает Барбару. Они целуются.

Внезапно слышен выстрел из пушки. Затем ещё один. Шар резко наклоняется и его опасно бросает из стороны в сторону. Вокруг шара видны разрывы снарядов.

БАРБАРА. Что это?

АДВОКАТ. Пушки.

БАРБАРА. Но почему они стреляют? Нам же обещали!

АДВОКАТ. Кажется, у господина Бургомистра свои планы.

БАРБАРА. Но он же клялся! И зачем ему это надо?

АДВОКАТ. Гибель узницы при попытке побега! И не надо никакой казни. И делу конец! Все довольны!

Очередной залп пушки достигает воздушного шара. Тот лопается и начинает падать.

АДВОКАТ. Держитесь крепче, мы падаем!

Башня замка.

Бургомистр смотрит в подзорную трубу.

БУРГОМИСТР. Отлично! Они падают. Прикажите продолжать огонь!

Воздушный шар.

Генрих и Барбара, крепко обнявшись, сидят в раскачивающейся корзине.

АДВОКАТ. Сейчас! Приготовьтесь!

Шар падает.

БАШНЯ ЗАМКА.

БУРГОМИСТР. Упали!

АДЪЮТАНТ. Возле ... моста.

БУРГОМИСТР. Вы что-то видите? Там кто-то есть?

АДЪЮТАНТ. Они живы! Вылезают из корзины. Но им некуда деться. Повсюду мои солдаты. Им не вырваться с острова.

МЕСТО КРУШЕНИЯ ШАРА.

Барбара и Генрих вылезают из под обломков шара.

АДВОКАТ. Вы как, в порядке?

БАРБАРА. Со мной всё хорошо. Где мы упали?

АДВОКАТ. Пока не знаю. Вы можете идти?

БАРБАРА. Да, вроде, всё в порядке. А куда идти?

АДВОКАТ. Вон мост. Надо выбраться с острова. Там мы будем на свободе.

Держите руку.

Бегут в сторону моста.

БАШНЯ ЗАМКА.

БУРГОМИСТР. Ну, что там?

АДЪЮТАНТ. Кажется, выбрались и бегут через мост. Но там им не пройти. Там мои солдаты. О! Слышите? Стреляют.

МОСТ.

Генрих и Барбара перебегают через мост. Внезапно раздаются выстрелы и они останавливаются.

БАРБАРА. Там солдаты. Назад!

АДВОКАТ. Но там тоже солдаты!

Внезапно появляются Патриоты. Палят из своих пистолетов.

1-й ПАТРИОТ. Скорее! Туда. За мост! Мы их задержим.

БАРБАРА. Но там тоже солдаты!

2-й ПАТРИОТ. Не этот. Другой! Бегите по набережной!

2-й ПАТРИОТ (*палит из пистолетов*). Эй, вы! Сюда! Жалкие трусы! Это вам не с французами воевать!

АДВОКАТ (*хватает Барбару за руку*). Бежим!

БАШНЯ ЗАМКА.

БУРГОМИСТР. Что за чёрт! Откуда ещё эти взялись? Кто их туда пустил? Смотрите, они убегают? Или мне кажется? Из-за этого тумана ничего не видно!

АДЪЮТАНТ. Ничего, там везде солдаты. Их опять загонят на остров.

НАБЕРЕЖНАЯ РЕКИ.

Генрих и Барбара подбегают к какому-то мосту.

БАРБАРА. Какой туман. Вы что-нибудь видите? Где мы?

АДВОКАТ. Не знаю. Кажется, какой-то мост. Но нам нельзя возвращаться на остров. Туда!

Кидаются в сторону от моста, но внезапно останавливаются.

БАРБАРА. Там солдаты!

Опять раздаётся треск выстрелов.

АДВОКАТ. Тогда только сюда. За мной! Через мост.

Бегут через мост.

Туман застилает происходящее.

Слышны выстрелы. Внезапно выскакивают то патриоты, то солдаты, то вдруг пробегают Генрих с Барбарой. Мелькают элементы декораций различных городских участков.

Звучат команды командира: «Перекрыть мосты! Целься! Огонь!»

БАРБАРА. Я больше не могу! Давайте отдохнём. Где мы?

АДВОКАТ. Не знаю. Опять какой-то мост. Кажется, мы здесь уже были.

БАРБАРА. Нет, это - другой. Тот был чугунный, а этот – деревянный.

АДВОКАТ. Вы как?

БАРБАРА. Вроде отдышалась.

АДВОКАТ. Тогда бежим.

Бегут через мост.

БАШНЯ ЗАМКА.

БУРГОМИСТР. Вы понимаете, что там происходит?

АДЪЮТАНТ. Плохо видно. Очень сильный туман. Но мне кажется, что их всё-таки загнали опять на остров. Они мечутся по всем мостам, но их каждый раз возвращают. Сейчас их возьмут.

НАБЕРЕЖНАЯ. МОСТ.

Генрих, Барбара и Патриоты.

1-й ПАТРИОТ. У нас кончились патроны.

2-й ПАТРИОТ. Мы больше ничем не сможем вам помочь.

АДВОКАТ. Спасибо. Друзья, вы и так многое для нас сделали.

1-й ПАТРИОТ. Но мы вас всё равно не бросим.

2-й ПАТРИОТ. Да. Мы пойдём с вами до конца.

БАРБАРА. Какие вы милые! Но зачем вам погибать вместе с нами?

1-й ПАТРИОТ. Всё равно нам некуда бежать. Единственный путь – через мост. Но там нас поджидают солдаты. *(Стреляет в сторону моста.)* Это был последний выстрел.

БАРБАРА. Раз нет другого пути, значит, надо бежать туда.

АДВОКАТ. Но там нас схватят солдаты!

БАРБАРА. Милый, но это лучше, чем быть сожжённой на костре. Это всё из-за меня. Но вы все ещё можете спастись.

АДВОКАТ. Не думаю, что мы нужны господину Бургомистру живыми.

2-й ПАТРИОТ *(стреляет в сторону моста)*. А это мой последний выстрел.

АДВОКАТ. Мне сейчас пришла в голову сумасшедшая мысль. Я считал: мы пробежали через шесть мостов.

БАРБАРА. И что?

АДВОКАТ. Помните легенду о семи мостах? Задача, о невозможности решения которой существует сто доказательств?

БАРБАРА. Но это всего лишь легенда. И потом, никто не знает, что там действительно находится – за гранью Семи Мостов.

АДВОКАТ. А что мы теряем? Иногда, когда у вас уже нет никакого выбора, надо просто понадеяться на чудо.

БАРБАРА. Даже, если существует сто доказательств его невозможности!

АДВОКАТ. Господа! Мы вам очень признательны! Дальше мы сами. Но на прощанье я бы хотел вам раскрыть одну тайну.

1-й ПАТРИОТ. Можете на нас положиться.

2-й ПАТРИОТ. Вы знаете, как мы умеем хранить тайны.

АДВОКАТ. Как раз эту тайну хранить не надо. Она должна стать достоянием всех.

Обещаете? Чтобы с нами сейчас не случилось. Даже, если... если случится самое худшее... Вы должны знать, и рассказать всем, что загадка Семи Мостов решена!

Пусть у людей даже в самую трудную минуту остаётся хоть капелька надежды на то, что, вопреки всем доказательствам, в мире всегда есть место для чуда и надежды. Обещаете?

Голос командира: Приготовиться! Целься!

АДВОКАТ. Вы готовы?

БАРБАРА (*берёт за руку Генриха*). Я готова!

АДВОКАТ. Вперёд!

Бегут через мост.

ПЛИ!

Раздаётся ружейный залп.

Вспышка! Потом темнота. Опять вспышка!

Всю сцену заволакивает дымом. Постепенно он рассеивается. Можно различить стоящих повсюду солдат.

Появляются Бургомистр и Адъютант.

БУРГОМИСТР. Ну что? Где? Где они? Нашли?

ОФИЦЕР. Осмелюсь доложить: никак нет! Всё обыскали.

БУРГОМИСТР. А в воде: в воде смотрели?

ОФИЦЕР. Так точно. И в воде. Да только не должны они быть там. Вот здесь на этом месте им положено быть. Мы ведь, когда они с моста выскочили, прямо в упор по ним палили. Я лично командовал. А они вдруг - раз! И как сквозь землю провалились.

БУРГОМИСТР. А вы что молчите? Командуйте! Делайте что-то! Куда, куда они провалились?

АДЪЮТАНТ. Так может это...

БУРГОМИСТР. Что? Ну, что вы мямлите?

АДЪЮТАНТ. Ваше превосходительство, так, может, они того... может это был седьмой мост? Вот они и того... туда...

БУРГОМИСТР. Куда – туда?

АДЪЮТАНТ. В этот – параллельный мир. Четвёртое измерение.

БУРГОМИСТР. Нет! Нет никаких таких измерений! Искать! Вы что, хотите, чтобы я в Берлин про параллельный мир писал? Может быть, ещё про всех этих чертей, ведьм прикажете написать? Нет! Нет никого!

Неожиданно сквозь разрывы тумана вдруг появляется Белая Дама. Кажется, что она не идёт, а парит над поверхностью земли.

Все испуганно замирают на своих местах. Белая Дама приближается к Бургомистру и со всего размаха даёт ему пощёчину.

Тот хватается за щёку и испускает истошный крик.

Гремит гром, сверкает молния и всё погружается в темноту.

ЭПИЛОГ.

ПРАЗДНИЧНО УБРАННАЯ ГОРОДСКАЯ ПЛОЩАДЬ.

РАСПОРЯДИТЕЛЬ:

Уважаемые дамы и господа!

Наши карнавальные мероприятия подходят к концу. К сожалению, по причине внезапной болезни господин Бургомистр не смог лично присутствовать на их закрытии.

Скажу вам по секрету: господин Бургомистр вообще в последнее время не появляется на людях. Говорят, у него что-то с зубами, он всё время ходит с забинтованным лицом. Хотя ещё говорят, что это вовсе не зубы, а совсем другое... Нет, но об этом уже нельзя говорить... Говорят, что у него на щеке... Чёрт! Чуть не проболтался.

Из-за занавеса выглядывает Чёрт.

Извините, я случайно вас помянул.

Чёрт исчезает.

Да мало ли что у нас в последнее время только не говорят!

Например, ходят слухи, что кому-то всё-таки удалось решить загадку Семи Мостов. И тому даже есть свидетели.

А ещё рассказывают, что у нас осудили и даже казнили какую-то ведьму.

А кто-то говорит, что не казнили, а что она улетела. На воздушном шаре месье Робертсона. Но есть и такие, кто считает, что не на шаре, а на метле.

И якобы она поселилась в Берлине, заделалась там первой модницей и даже иногда посещает оперу.

В последнее время вообще в нашем городе происходит много странного. Даже такое, во что никто и никогда не поверит. Рассказывают, например, такую небылицу, что однажды видели, как господин Кант вышел из дома на час раньше!

Но только в это никто не верит!

О! А вот, кстати, и он! Прошу сверить часы, господа.

Наше почтение, господин профессор!

Чёрт знает, что готовы выдумать!

Появляется Чёрт.

Простите, я не вам.

Чёрт удаляется.

Кажется, я всё-таки проболтался. И сказанул лишнее. Но, надеюсь, вы – благородные люди и знаете, как надо поступить. Ведь вы же истинные патриоты?

На прощание хочу пожелать вам почаще встречать двух гномов, и будьте осторожны при встрече с Белой Дамой.

Ведь, как говорится – чем чёрт не шутит!

Опять появляется Чёрт. В руках у него здоровенная бутылка с шампанским, которую он усиленно взбалтывает.

Ой! Я совершенно случайно вас помянул. Я не это имел в виду. Не надо со мной шутить!

*Чёрт приближается к Распорядителю, и начинает поливать его пеной из бутылки шампанского.
За ним на сцену выходят и остальные представители нечистой силы.
Льют на зрителей в зал воду. Белая Дама летает на метле...
За ними с воплями «Демоны!» носится Инквизитор.
Патриоты палят из пистолетов.
Над залом пролетают на воздушном шаре герои: Генрих и Барбара.
По ним палят пушки с конфетти.
Хепенинг нечистой силы, переходящий в финал карнавального представления.*

КОНЕЦ.

АВГУСТ 2016